

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»  
Институт права

---

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»  
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

---

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

---

(направленность (профиль))

## ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы защиты авторских прав»

Обучающийся

О.О. Мокеичев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный  
руководитель

к.п.н., доцент Чертакова Е.М.

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

## Оглавление

Введение .....	3
Глава 1 Сущность и содержание интеллектуальных авторских прав .....	8
1.1 Исторические аспекты развития авторских прав, принципы и особенности защиты объектов, созданных искусственным интеллектом	8
1.2 Основные положения международного законодательства, легшие в основу законодательства об авторских правах Российской Федерации	16
Глава 2 Правовые способы защиты авторских прав, ответственность за их нарушение.....	26
2.1 Понятия защиты интеллектуальных прав субъектов и объектов авторских прав, созданных с использованием искусственного интеллекта.....	26
2.2 Способы защиты авторских прав и виды ответственности на объекты, созданные с использованием искусственного интеллекта.....	31
Глава 3 Проблемы защиты авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в соавторстве .....	56
3.1 Проблемы законодательства, их влияние на сферу .....	56
3.2 Примеры проблем, возникающих при защите авторских прав и варианты их решения. ....	63
Заключение .....	76
Список используемой литературы и используемых источников .....	80

## Введение

Актуальность работы обусловлена развитием информационных технологий и общественных отношений как следствие. Появление сети интернет дало возможность огромному количеству людей по всему миру оперативно обмениваться и публиковать ту или иную информацию. С появлением и развитием различных социальных сетей, специальных вебсайтов и иных платформ, авторы в свою очередь получили возможность достаточно легко публиковать свои произведения. Снижение актуальности привычных средств массовой информации (телевидение, радиовещание, пресса) с одной стороны, и доступность и простота публикаций в сети интернет с другой, породили рост числа публикаций произведений. В связи с легкодоступностью публикации, учащаются ситуации нарушения прав авторов, поскольку далеко не все лица, публикующие, распространяющие объекты авторского права имеют познания в данной сфере. Также в связи с простотой процесса распространения произведений учащаются случаи публикаций плагиата. Непременное отношение к процессу развития и взаимодействия общества, технологий и права имеют нейросети, которые по своей сути являются искусственным интеллектом, выполняющим как простые алгоритмы действий, так и сложные манипуляции информацией, в ходе которых человек, использующий нейросеть, получает в том числе произведения: картины, музыкальные произведения, видеоклипы и др. Результаты деятельности нейросетей и лиц, использующих их, а так же общественные отношения, складывающиеся в ходе такой деятельности нуждаются в своевременном регулировании. Право как отрасль обязано поспевать за такими изменениями общественных отношений, изменяться и подстраиваться под регулирование актуальных проблем в указанной сфере. Актуальность исследования определяется также имеющимся социальным запросом на техногенное усовершенствование процессов жизнедеятельности общества, а также новизной и недостаточной изученностью темы с точки зрения регулирования правом.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе защиты авторских и смежных прав.

Предметом исследования являются проблемы, возникающие при регулировании в процессе защиты авторских прав, а также пробелы в законодательстве, являющиеся препятствием для такого регулирования.

Цель исследования - изучение и полный анализ наиболее актуальных проблем защиты авторских прав, обоснование теоретических выводов и практических предложений по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере, рассмотрение точек зрения ученых на указанные проблемы, изучение отечественного и иностранного законодательства в изучаемой сфере, его сравнение и оценка, а также рассмотрение практики разрешения споров по изучаемой теме. В частности, изучению подлежит проблема защиты авторских прав на произведения, в создании которых применялись программы с машинным обучением, иные технические средства, автоматизирующие работу человека.

Гипотеза исследования состоит в том, что в случае модернизации законодательства в сфере защиты авторских прав, в частности внесения изменений в часть 4 Гражданского кодекса РФ, а также в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», у создателю юнита искусственного интеллекта появится возможность быть соавтором произведений благодаря использованию этого юнита иным лицом. Таким образом благодаря расширению понятийного аппарата, и внесения изменений в ст. 1228 ГК РФ, создатели искусственного интеллекта получат возможность быть соавторами.

Для достижения вышеназванной цели сформированы следующие задачи:

- рассмотрение системы принципов регулирования и защиты авторских и смежных прав;
- анализ развития института защиты авторских и смежных прав;

- изучение иностранного опыта защиты авторских и смежных прав, сравнение способов регулирования и защиты авторских и смежных прав, сравнение законодательства в указанной сфере;
- рассмотрение судебной практики по делам о нарушениях авторских прав;
- выявление основных особенностей правоприменительной практики, основных проблем в данной сфере, рассмотрение мер по их регулированию;
- изучение субъектов защиты прав авторов, особенностей их деятельности, особенностей контроля, за соблюдением таких прав;
- формулирование теоретических выводов, а также предложений о внесении изменений в действующее законодательство, направленных на повышение эффективности процессуальной деятельности, связанной с разрешением дел о нарушениях авторских и смежных прав.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды ученых-правоведов: Старилова, М.С., М.И. Байтина, С.Н. Братуся, Н.И. Матузова, А.В. Малько, В.Ф. Яковлева; И.В. Пановой, А.С. Кониная, П.И. Кононова, С.Б. Аникина, В.Д. Сорокина, Ю.Н., Б.С. Антимонова, Е.А. Флейшница, О.В. Богдановой, И.В. Зенина, В.А. Дозорцева, В.П. Грибанова.

Базовыми для настоящего исследования явились также: труды П.М. Морхата, Х.П. Кнёбль, Э.П. Гаврилова, Н.А. Волковой, Р. Эббота, Л. Бентли, Б. Шермана, А.Г. Матвеева, Е.В. Стариковой, Г. Радбруха и других.

При написании данной работы применен ряд общих и частно-научных методов, какими являются: анализ, синтез, системный метод, сравнительно-правовой и статистический методы. Формально-логические методы научного познания (анализ и синтез) позволили сформулировать основные понятия и выделить базовые правовые категории, проанализировать действующие нормативно-правовые акты с целью формирования положений, способствующих более эффективному контролю в сфере защиты авторских и смежных прав.

Системный метод позволил рассмотреть методы защиты авторских прав в совокупности, а также рассмотреть субъекты защиты авторских прав как звенья системы правового контроля и регулирования.

Применение сравнительно-правового метода позволило соотнести субъекты защиты авторских прав в России с иностранными субъектами в данной сфере, а также сравнить отечественную нормативно-правовую базу в указанной сфере с зарубежными нормативными актами, выделить преимущества и недостатки действующих органов контроля.

Статистический метод позволил на основе имеющихся данных выявить факторы, положительно влияющие на защиту авторских и смежных прав, а также пробелы, факторы не позволяющие ему действовать эффективно.

Нормативно-правовая основа исследования включает в себя Конституцию Российской Федерации, Договор о Евразийском Экономическом Союзе от 29.05.2014 г., Конвенцию, учреждающую Всемирную Организацию интеллектуальной собственности от 14.07.1967 г., Бернскую конвенцию по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 г., Всемирную конвенцию об авторском праве 06.09.1952 г., Соглашение стран СНГ о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав от 24.09.1993 г., Гражданский кодекс Российской Федерации и иные нормативные акты.

Научная новизна работы определяется изучением наиболее значимых и актуальных проблем защиты авторских прав, а также разработкой и предложением по внесению изменений в законодательство, которые помогут решить ряд рассматриваемых в работе проблем.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что настоящей работой заложена база для дальнейших научных исследований использования и определения объема правовой охраны и защиты объектов авторского права с использованием искусственного интеллекта.

Практическая значимость исследования: Возможность определения правовых аспектов использования и градации объема охраны и защиты

объектов авторского права созданных с использованием искусственного интеллекта.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивались публикацией научной статьи на тему «Авторские права на произведения, созданные с использованием искусственного интеллекта», в журнале «Юридическая книга» 15.05.2022.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в самостоятельной разработке вопроса исследования, поиске научной литературы по теме исследования и вынесением предложений по модернизации законодательства.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. Его результаты отражены в научной статье «Авторские права на произведения, созданные с использованием искусственного интеллекта», опубликованной в журнале «Юридическая книга» 15.05.2022.

Тезисы, выносимые на защиту:

Предложения по модернизации действующего законодательства позволяют:

- Расширить понятийный аппарат и как следствие упростить регулирование общественных отношений в сфере защиты авторских прав, а как следствие упростить защиту авторских прав и более того предупредить правонарушения;

- Предоставить создателям программ искусственного интеллекта возможность приобретать права автора на произведения, созданные с использованием искусственного интеллекта.

- Предоставить создателям программ искусственного интеллекта возможность быть соавторами произведений, созданными с использованием искусственного интеллекта, в случае отсутствия иного содействия основному автору кроме предоставления программы искусственного интеллекта.

## **Глава 1 Сущность и содержание интеллектуальных авторских прав**

### **1.1 Исторические аспекты развития авторских прав, принципы и особенности защиты объектов, созданных искусственным интеллектом**

Авторское право может быть определено как отрасль, и как субъективное право лица. Авторское право как отрасль – это система норм, которая направлена на урегулирование отношений, связанных с объектами, которые созданы творческим трудом автора. Авторское право в субъективном плане – это возможность лица создавать объекты своим творческим трудом и получать их государственную охрану за счет действия различных институтов

Стоит заострить внимание и на принципах, которые регламентируют данную отрасль, так как они являются незыблемыми столпами поддерживающими его работу вне зависимости от изменений происходящих с отраслью постоянно на протяжении всего пути. Рассматриваемы принципы не перечислены полностью в некотором единичном нормативном правовом акте, но их можно выделить, проводя анализ законодательства, регулирующего данную ветвь общественных отношений в целом.

Один из главных принципов авторского права содержится в статье 44 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом. Также стоит назвать принцип невозможности противоречия авторского права и творчества с законодательством Российской Федерации, интересами общества как следствие. Также необходимо выделить невозможность отчуждения личных неимущественных прав автора. Еще одним принципом является возможность свободного заключения.

История российского авторского права берет свое начало в 1771 году вместе с открытием первой в России частной типографии, которой дали право печатать в том числе и зарубежную литературу с условием проверки и



государственной цензуры печатных изданий. Автором указанного акта являлась Екатерина II совместно с Сенатом. Затем в 1783 году после продуктивной печати иностранной литературы, властью было решено предоставить право частным типографиям издавать отечественную литературу. Но уже в 1796 году монополия на печать снова перешла государству по решению Екатерины.

Указом Александра I запрет, установленный Екатериной II отменен и одновременно создана возможность на получение привилегии для ведения частной печати с условием жесткого контроля и цензуры со стороны государства. В то же время государство не позволяло создавать конкуренцию поскольку печать должна была удовлетворять его целям, в том числе пропагандистским.

Далее до XIX века продолжалось главенствование государства в делах связанных с книжной печатью. Права авторов никаким образом не регламентировались, хотя в литературе и указывались лица, кем она была написана. Таким образом зарождение авторского права в России происходит именно из привилегий на книжную печать, однако с этим учетом отстает от европейского опыта на две сотни лет. Привилегия является правом, которое государство предоставляет лицу для того чтобы последнее смогло заниматься издательством.

Стоит сказать, что становление авторского права как отрасли в остальном мире началось гораздо раньше по отношению к России. Началом регламентации прав авторов в мире принято считать XV век, а местом рождения принято считать Венецианское государство. В 1476 году был издан Указ о патентах и привилегиях, указанный документ впервые ввел понятие привилегий как исключительного права занятия книгопечатанием.

Первой привилегией выданной в Соединенном королевстве было право на печать предоставленной сообществу авторов в Лондоне в 1557 году, которое было названо «копирайт». Указанное понятие сохранилось в праве до настоящего момента и означает право на публикацию.

Важной особенностью установления прав авторов за рубежом была ориентированность на самостоятельность авторов и развития этой части общественных отношений, однако в Российской империи в первую очередь внимание уделялось интересам государства и установление запретов и санкций за их нарушение. На основе вышеописанного примера видно, что зарождение авторского права сильно отставало от иностранного опыта в данной сфере.

Следующим важным нормативным актом, выражающим волю государства в сфере авторства являлось издание Цензурного устава 22 апреля 1828 года. Указанный документ содержал целую главу, регулирующую права авторов и работу издательств, документ также устанавливал жесткие ограничения на темы, касающиеся государства и религии. В литературе издательствам запрещалось порочить государство в целом, его волю, выраженную в тех или иных решениях, осквернять его деятельность, а также порочить положение церкви, осуждать ее деятелей, памятники, события связанные с ней.

В 1832 году выпущен сборник законов, действующих в Российской Империи. Все законы, упомянутые в данном акте расположены по порядку регулирования общественных отношений. Свое место в сборнике нашел и Цензурный устав. Данное событие явилось знаковым для становления авторского права как института, ведь после внесения устава в указанный сборник права авторов были регламентированы более основательно.

В 1845-1846 годы выпущены нормативные акты которые затрагивают права не только авторов литературных произведений, но и музыкальных, архитектурных и произведений художественного искусства.

Позднее, в 1857 году уже упомянутый Цензурный устав пополнился охраняемыми результатами авторской деятельности, такой как музыкальные произведения, произведения изобразительного искусства, архитектурные сооружения.

1886 г. становится точкой отправления для становления международного законодательства в сфере авторского права, поскольку в указанный период

выходит Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений. Родиной указанного акта является Швейцария. Проблемой для авторов Российского государства становится отказ в участии в подписании указанного акта империей. Отказ был связан с нежеланием принятия условий конвенции в том числе по причинам расхождения ее положений с положениями отечественного Цензурного устава, векторы которого были смещены большим образом в сторону удовлетворения государственных интересов и нужд в указанной сфере. Ведь указанный международный документ провозглашал право авторов на отказ о внесении каких-либо изменений в объекты, созданные их творческим трудом. Отказ России от ратификации конвенции лишний раз освидетельствовал ее отставание в правовой защите авторских прав на сотни лет.

Правовым актом, который был самостоятельно издан Россией в отсутствии зависимости от иных государств явился закон Российской империи «Об авторском праве» 1911 года. В данном акте нашли свое отражение положения различных актов регулирующих интеллектуальное право в европейских странах, а также актов международного права в указанной сфере, хорошо зарекомендовавших себя за время регулирования авторских прав. В законе «об авторском праве» были прописаны и права авторов, и сроки их охраны, и вопросы правопреемства, а также способы их защиты.

Перечень охраняемых объектов авторского права также пополнился. К нему добавились географические, топологические, технические объекты, театральные представления, рисунки, чертежи, а также музыкально-драматические произведения. В связи с октябрьской революцией 1917 года и приходом к власти большевиков, а также учреждением совета народных комиссаров как руководящего органа, прекратили действовать все законы Российской империи включая связанные с авторскими правами.

Затем в 1918 г. был издан декрет «О научных, литературных, музыкальных и художественных произведениях» который в плане развития авторского права как отрасли больше являлся шагом назад, ведь любое

произведение с момента издания закона могло быть признано достоянием страны, хотя и автор произведений мог претендовать на денежное вознаграждение. Конечно такое законотворчество стало последствием выбора курса на главенство интересов республики и революции, нежели прав отдельных лиц, ведь новому руководству страны необходимо было закрепится и набрать потенциал для реализации политической деятельности.

Дополнительным подтверждением того, что новый режим преследовал идеи революционного характера и в законодательном регулировании авторских прав является признание общественным достоянием произведений авторские права на которые принадлежали известным композиторам, в том числе П.И. Чайковскому и А.П. Мусоргскому. Однако в новом акте было указано на то, что лица, произведения которых были признаны достоянием республики получают денежное вознаграждение, также их родственники могут рассчитывать на компенсацию и выплаты за данные произведения в случае смерти автора.

В 1925 году вышел первый одноименный закон об авторском праве уже Советского союза, который в последующие годы пополнялся изменениями и дополнениями. В том числе в 1928 году внесены изменения о том, что авторские права на произведение действуют в течение 25 лет после публикации такового, что является довольно непривычной нормой для современных положений законодательства в авторском праве. Позднее было внесено изменение закона «Об авторском праве», где положение уже содержало сведения о действительности авторских прав в течение всей его жизни, а также в течение пятнадцати лет после его смерти.

В шестидесятых годах двадцатого века закон был трансформирован. На его основе был создан подраздел в гражданско-правовом законодательстве союзных республик в кодифицированном виде, с указанного момента выделены не только личные права автора, но и имущественные права, позволяющие получать вознаграждение за творческий труд.

В 1993 году в России опубликован закон «Об авторском праве и смежных правах» который стал четко разделять личные авторские права, включая право

на имя, право на опубликование, право на анонимную творческую деятельность и другие, и имущественные права автора. Со дня вступления в силу указанного акта права автора подлежали правовой охране в течение его жизни, а также в течение пятидесяти лет после его смерти. Акт, изданный в 1993 году в указанном виде просуществовал вплоть до 1 января 2008 года, то есть до вступления в силу четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации. Нововведениями явились сроки правовой охраны авторских прав, которые составили всю жизнь автора и семьдесят лет после его смерти. Пополнился закон и средствами индивидуализации в добавок к уже имевшимся объектам авторского права. Часть четвертая стала наиболее полным актом, систематизирующим исследуемые общественные отношения, который при этом четко разграничивает ее категории. Данный нормативный правовой акт действует по настоящее время.

Говоря о развитии законодательства Российской Федерации в сфере регулирования авторских прав нельзя не отметить его явное отставание от передовых стран мировой общественности, в том числе стран Европы. Отставание обусловлено особенностями развития страны в ее связи с ее внутренними событиями.

Зачатки признания частного авторского права в 1911 году были прерваны развивающимися идеями коммунизма и негативного отношения к отношению результата труда к личности человека отдельно от общественного интереса, также указанные идеи и события перерастают в революцию и заканчиваются государственным переворотом 1917 года, что снова «отбрасывает» постепенное и без того неспешное движение к развитию в направлении регулирования авторских прав законом на несколько шагов назад.

Законодательство, регулирующие права авторов советского периода характеризуется как постоянно изменяющее свою актуальность и приспособляющееся под развивающиеся и восстанавливаемые общественные отношения. Конечно нельзя не сказать, что права авторов в данный период не находились под большим контролем, как и само законодательство, что

объясняется необходимостью развития коммунизма в целом, а не совершенствования и некоторое отделение прав отдельных лиц, принадлежащих к различным общностям.

И только в конце двадцатого и начале двадцать первого века нормативное регулирование авторского права вышло на уровень практически полного отсутствия участия государства в делах гражданина-автора. Вместе с тем авторы были наделены полным объемом прав, определенных частными, что стало последствием и позволило продолжить перенимать в том числе и европейский опыт правового регулирования в данной сфере.

Авторское право в России не могло развиваться постепенно, так как ее история богата яркими изменениями в политическом направлении. Смена публичной власти, концентрация политиков на конкретных направлениях деятельности страны и близость к узким идеологиям стали причинами скачкообразного движения в законодательстве в целом, и тем более в регулировании интеллектуальных прав на объекты авторского права.

Советские периоды «авторских свидетельств», когда исключительные-имущественные права принадлежали государству, служило инструментом жесткого контроля по достижению ведущих целей государства по контролю за работой авторов и регламентации их деятельности. Ведь окончание третьего периода развития авторского права в Советском союзе ознаменовало возможность наделения авторскими правами не только государства и юридических лиц, но и граждан.

Новая цифровая реальность предъявляет новые требования к правовой науке и юридической практике, касающиеся в том числе разработки эффективных инструментов и моделей правового регулирования различных областей общественной жизни. Задача юристов – придать этой реальности правовую форму. В настоящее время всё более актуальной становится тема возможного юридического конструирования и признания определённой специфической правосубъектности юнитов искусственного интеллекта. [39]

Предпосылки, толкающие отечественное авторское право к изменениям появлялись позже ряда развивающихся стран зарубежья, что связано с особенностями развития советской России. Имеет место прохождение собственного пути развития. В постсоветское время происходит гармонизация советского права с международным, достигается высокий уровень развития авторского права. Интеллектуальное авторское право модернизировалось почти до европейского уровня. В настоящее время наблюдается соответствия уровня развития авторского права России уровню Европейских стран.

Особенностью развития искусственного интеллекта явилось его постепенное внедрение в жизнь общества сперва через не очень обширные программы для ЭФМ, которые каким-либо образом систематизировали, сортировали данные и тем самым облегчали работу людей с информацией.

Позднее развитие технологии искусственного интеллекта позволило ему генерировать информацию, создавать в том числе объекты авторского права, что стало предметом для рассуждений и началом формирования иного подхода к самостоятельности искусственного интеллекта. Известны случаи, когда искусственный интеллект применялся при создании объектов интеллектуальной собственности, однако документально основным автором это не подтверждалось и выдавалось за стопроцентную самостоятельную работу без использования каких-либо средств.

«Творческая машина», разработанная первопроходцем в сфере искусственного интеллекта Стивеном Талером в 1994 году, уже могла генерировать новые идеи через искусственные нейронные сети, которые представляли собой наборы включателей/выключателей, автоматически соединяющие себя для образования программного обеспечения без человеческого вмешательства. Она также известна тем, что создала изобретение, на которое в итоге был оформлен патент США в 1998 г., ставший первым известным патентом, выданным на изобретение, выработанное искусственным интеллектом. Но Талер указал себя как единоличного изобретателя и не раскрыл Ведомству по патентам и товарным знакам США

степень вовлечённости «Творческой машины». Другим замечательным примером является «Машина изобретений», созданная программистом Джоном Кóзой. «Машина изобретений» основана на генетическом программировании и построена по модели процесса биологической эволюции. «Машина изобретений» также создала изобретение, которое вылилось в патент США, выданный в 2005 г. Однако также, как и в случае с патентом, выданным на изобретение «Творческой машины», только Коза и два других человека были указаны в качестве изобретателей, а участие «Машины изобретений» не было раскрыто Ведомству по патентам и товарным знакам США во время разбирательств по патенту или при подаче заявки.

Афанасьев С.Ф. К вопросу о законодательном регулировании искусственного интеллекта // Российская юстиция. 2020. N 7. С. 46 - 49.

## **1.2 Основные положения международного законодательства, легшие в основу законодательства об авторских правах Российской Федерации**

Одним из наиболее значимых источников права, регулирующих общественные отношения в сфере авторских прав является Бернская конвенция.

В XIX веке было заключено множество различных договоров, которые тем или иным образом затрагивали права авторов и их защиту. В соответствии с этим появилась необходимость в создании единого документа, который бы объединял в себе положения всех описанных документов, позволяя тем самым наиболее четко применять нормы, содержащиеся в таких актах.

Бернская конвенция заключена в Берне в 1886 году, а вступила в силу 5 декабря 1887 году. Данный документ является основополагающим и первым таким документом, который регламентировал права авторов.



Страны, принявшие участие в создании данного договора признали необходимость в защите прав авторов литературных и художественных произведений.

Бернская конвенция пересматривалась множество раз, ее положения дорабатывались и усовершенствовались вплоть до 1979 года. Ее действующая редакция соответствует принятым в этом году изменениям.

Страны, которые заключили данную Конвенцию входят в состав Бернского союза. Осуществление делами союза возлагается на ВОИС.

Бернская конвенция основана на следующих принципах охраны объектов авторского права:

- принцип национального режима – защита, которая предоставляется произведению в стране происхождения должна быть оказана в равной степени и в странах участницах Конвенции;

- принцип автоматической охраны – охрана предоставляется всем авторам и их произведениям независимо от наличия депонирования, государственной либо иной любой регистрации произведения, его фиксации в каких либо иных реестрах;

- принцип независимости охраны – охрана произведений внутри режима стран которые входя в Конвенцию происходит независимо от наличия охраны произведений в стране, которой родилось то или иное произведение;

- принцип ретроактивной охраны – если страна вступает в союз, то произведения подлежат защите вне зависимости от того, какое положение по охране существовало до такого вступления;

- принцип ограничения права на воспроизведение – воспроизведение произведений возможно исключительно в случаях, когда автору такого произведения данное воспроизведение не наносит морального, материального или любого иного ущерба.

Бернская конвенция содержит в себе так же минимальный размер охраны произведений, который не может быть снижен.

Защите подлежат как литературные и художественные, так и научные произведения.

Интересно, что в отличие от законодательства Российской Федерации, а именно Гражданского кодекса Российской Федерации, Бернская конвенция устанавливает срок защиты исключительных прав автора после его смерти в срок не более пятидесяти лет, когда в ст. 1281 Гражданского Кодекса Российской Федерации указан срок в размере 70 лет после смерти автора.

Бернская конвенция является основой нормативно-правовой базы для сферы защиты авторских прав множества государств. Существует также соглашение ТРИПС, которое дополняет элементы Бернской конвенции, которые не так широко раскрыты в исходном акте.

Стоит отметить, что в Российской Федерации правовую силу Бернская конвенция приобрела в 1995 году, после вступления России в Бернский союз. Соответственно положения закона и его принципы, указанные выше распространяются и на нашу страну в том числе и что самое главное на отечественных авторов.

На основе анализа Бернской конвенции, следует сделать вывод о том, что закрепленные в ней принципы и права обязаны быть полностью гарантированы и сохранены в том числе при регулировании правовых отношений, возникающих при использовании произведений в цифровой среде. Несмотря на то, что указанный нормативно-правовой акт изначально не был нацелен на регулирование отношений «цифрового» общества. [23]

Следующим актом международного уровня достойным упоминания является Всемирная Конвенция об авторском праве.

Датой издания данного закона стоит считать 1952 год, а вступила в силу Конвенция тремя годами позже.

Данный акт был подготовлен ЮНЕСКО, которому Лига Наций делегировала полномочия по разработке и унификации законодательство в сфере защиты авторских прав, существовавших в различных странах зарубежья.

Именно Всемирная конвенция в виде категоричного принципа закрепила символ в виде буквы «с» помещенного в круг. Данный символ является необходимым элементом для процедуры принципа соблюдения формальностей, согласно которому в момент первого опубликования произведения необходимо указывать указанный символ рядом с именем автора и годом публикации.

Также провозглашен и принцип национального режима, как и в акте, рассмотренном ранее, это означает, что защита произведения в иных государствах происходит таким же образом, как и в государстве – родине указанного произведения.

Имеет место и принцип государственной защиты прав авторов, который означает, что государство должно незамедлительно принять меры по защите прав автора в полном объеме. Это касается литературных, художественных, научных и иных произведений.

Всемирная конвенция об авторском праве также ввела понятие права на перевод. Это связано с тем, что в период становления указанного закона множество стран имели запрос на получение иностранных произведений в том числе научных для развития их национального общества.

Конвенция позволила переводить произведения, однако ею были введены и некоторые ограничения для контроля. Примером такого ограничения является возможность перевода произведения на национальный язык страны в упрощенном порядке, в случае отсутствия перевода на ее язык такого произведения в течении семи лет с момента публикации произведения.

Согласно Конвенции в сравнении с положением законодательства Российской Федерации срок охраны прав автора также изрядно короче. Поскольку Конвенция устанавливает срок охраны в период жизни автора и лишь 25 лет после его смерти, в отличие от семидесяти лет после смерти российского автора.

В 1973 году Советский союз стал участником Всемирной Конвенции по защите авторских прав, а позднее был заменен на Российскую Федерацию как на участника – правопреемника.

Делая заключение о соотношении двух рассмотренных международно-правовых актах, которые по сути регулируют одну и ту же сферу общественных отношений, стоит сказать, что Бернская конвенция является актом, который предоставляет правовую охрану более высокого уровня, однако Всемирная конвенция об авторском праве содержит ряд положений, которые представлены более широко с правовой точки зрения.

В этой связи существует некоторый конфликт интересов между ВОИС и Всемирной конвенции об авторском праве. Более того в конце XX века был произведен ряд мероприятий, которые показали несостоятельность Всемирной конвенции об авторском праве в вопросах дальнейшей правовой охраны авторских прав.

Следующим по значению международным правовым актом, регулирующим авторские права, является соглашение ТРИПС. Соглашение ТРИПС является приложением Марракешского соглашения, которое утвердило Всемирную торговую организацию.

Соглашение подписано в 1994 году, а вступило в силу 1 января 1995 года. США тех времен было принято решение о создании ВТО для достижения экономических целей мирным путем, которые ранее были достигнуты путем войны.

В актах данной организации было указано, что цели ВТО являются стремлением множества стран мировой арены, хотя на самом деле истинные желания по их достижению преследовала только Америка. Главная цель глобализации попросту было захватить мировые экономические и рыночные ресурсы.

Цели ТРИПС присутствовали и в сфере интеллектуальной собственности. X можно сформулировать следующим образом:

- установление контроля над развивающимися странами в экономическом плане, а также странами с переходной экономикой для обеспечения интересов авторов любым способом.

В положениях ТРИПС которые принимали страны, пожелавшие присоединиться к данному договору содержались и довольно спорные положения. Например страны-участницы должны отказаться от положений национального законодательства, которые противоречат соглашению ТРИПС и принять положения соглашения наряду с национальным законодательством.

Нужно заметить, что США очень долго время не собирались вступать в Бернский союз, а после присоединения в 1989 началась работа над трансформацией Генерального соглашения по тарифам и торговле в ВТО, а ТРИПС в свою очередь был дополнен нормами по охране и обеспечению защиты прав авторов.

Интересным фактом является то, что лица, которые осуществляли разработку ТРИПС не обладали знаниями в сфере интеллектуального права, по этой причине все предложения по усовершенствованию данного акта в основном происходили от США и их союзников.

Положения, касающиеся авторского права в ТРИПС содержали положения Бернской конвенции, однако часть из них была признана необязательной к исполнению. Однако такие факультативные положения уже отражены в национальном законодательстве США.

Как и в Российском законодательстве настоящего, а также Бернской конвенции соглашение ТРИПС не признает идеи, концепции и методы производства объектами авторских прав, поскольку авторские права должны быть выражены реально в объективном виде.

Яркой особенностью рассматриваемого нормативного правового акта является признание им ряда явлений в виде объектов, которым предоставляется правовая охрана. Такими являются:

- компьютерные программы и базы данных;
- прокат товаров с произведениями записанными на физических носителях.

Вместе с тем, дано расширение трехуровневого критерия Бернской конвенции, а также изменен срок который предоставляется для охраны произведений написанными под псевдонимом.

Как видно из изложенного, соглашение ТРИПС не было новаторским нормативно-правовым актом, ведь многие положения перекочевали в данный акт из Бернской конвенции.

Однако в попытке решить некоторые проблемы национального права в том числе появился ряд нормативных правил, которые стали отличительной чертой соглашения ТРИПС.

В попытке разобраться с возникшими проблемами на этапе создания некоторых нормативно-правовых норм на конференции ВОИС было принято создать Договор ВОИС по авторскому праву, а также договор ВОИС по исполнениям и фонограммам.

Эти акты международного регулирования авторских прав не являются в полной мере самостоятельными, ведь многие их положения затрагивают иные существующие акты международного уровня.

Оба акта были опубликованы в 2002 году. Положения указанных актов можно свести к необходимости регулирования складывающегося общественного запроса на некоторые явления того периода будь то прокат, или компиляции произведений, в том числе кинематографичных сложных произведений. Несмотря на то, что Договор ВОИС по авторскому праву считается неординарным, его применимость достаточно невелика, что обусловлено противоречиями с другими актами. Стоит также сказать о законодательстве Российской Федерации настоящего периода. Такой незаменимый акт нормативного регулирования как Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда, а также Постановление Пленума Верховного Суда носят рекомендательный характер и, безусловно, суд любой инстанции не обладает законодательной властью, однако, данный вид регулирования помогает внести конкретику, толковать и сформировать верное правоприменение судами иных инстанций.

Абз. 5, ст. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" четко отвечает на вопрос о самостоятельности искусственного интеллекта: объекты создаваемые с помощью технических инструментов без участия человека и его творческого вклада в указанный процесс, а именно производство таких объектов случайно или в автоматическом режиме таких средств не является охраняемым объектом с точки зрения авторского права.

Так, пункт 3 статьи 9 Закона Великобритании от 1988 года «Об авторском праве, дизайне и патентах» устанавливает, что автором произведений литературы, музыки, театральных постановок, художественных элементов и т.д. созданных машинами является лица, которые совершают действия достаточные для создания произведений генерируемых искусственным интеллектом. Статья 178 Закона Великобритании от 1988 года «Об авторском праве, дизайне и патентах» дает понятие созданных нейро-сетью с программным обучением произведений, называя его результатом работы компьютерной сети, ключевой особенностью которого является отсутствие человека – автора.

Законодательство регулирующее авторское право в Российской Федерации во многом является заимствованием иностранного опыта, адаптированного к отечественному праву.

На основе зарубежного опыта возможно сделать вывод о растущей важности развития учета произведений в цифровой форме. [19]

Цифровой учет произведений может быть произведен с помощью внесения сведений о произведениях и их авторах или правообладателях в публичный цифровой реестр, аккумулированный на основе действия блок-чейн технологий. Внесение произведений в такой реестр возможно осуществлять по заявлению автора, правообладателя или иных лиц. [2][6][25]

В документе Европейского экономического и социального комитета от 31.08.2017 «Искусственный интеллект – последствия искусственного интеллекта на (цифровом) едином рынке, в производстве, потреблении,

занятости и обществе» отмечено, что использование искусственного интеллекта может способствовать достижению множества целей, в частности – целей искоренения бедности, обеспечения безопасности транспорта, качественной медицины, более персонализированного образования, развития промышленности. Как объект законодательного регулирования ИИ также не подлежит сомнению. Соответствующая нормативная правовая база интенсивно формируется в США, странах Европейского союза, Китае, отчасти в России. Например, в 2017 г. Сенат США, принимая во внимание Дорожную карту развития робототехники 2009 г., разработал билль об ИИ, в котором дается его дефиниция. По мнению американских законодателей, ИИ - это нейросети, а также любые иные технологии машинного обучения, роботы и умное программное обеспечение, способные действовать рационально (планировать действия, выстраивать их последовательность, синтезировать решения, воплощать планы и обучаться). Наличие многочисленных юридических онлайн-сервисов, постепенный переход правосудия в онлайн, предсказание и конструирование ИИ правовых решений. В этом смысле весьма показательным можно признать опыт ПАО "Сбербанк", где с 2018 г. искусственный интеллект-юрист банка отслеживает загруженность работников, распределяет различные заявки банковской системы между сотрудниками или отделами. Данный образец искусственного интеллекта способен собирать сведения из системы банка, подбирать суд, оплачивать госпошлину, формировать процессуальные документы и даже на основе документов составлять заключение по результатам их рассмотрения. Михайлова А. Автоматизация в компании: зачем и кому это выгодно. URL: <https://pravo.ru/story/206264/> (дата обращения: 02.06.2022).

В 2017 году Европейский Парламент в своей резолюции вместе с рекомендациями Комиссии «Нормы гражданского права о робототехнике» обозначил необходимость придания особого правового статуса для программ с машинным обучением, для того чтобы наиболее сложные из них смогли приобретать статус электронного лица, которые смогут действовать самостоятельно от своего имени и нести ответственность за свои действия. В



2018 г. Европейская комиссия по эффективности правосудия Совета Европы приняла первый в своем роде акт - хартию, где приводятся этические положения, касающиеся использования искусственного интеллекта в судебной системе, среди них принципы уважения основных прав и свобод гражданина и человека, недискриминации, качества и безопасности, пользовательского контроля, прозрачности, беспристрастности и справедливости. Китайское юридическое регламентирование наиболее обширно: прежде всего это "План развития робототехнической промышленности (2016 - 2020 гг.)", "План развития технологий искусственного интеллекта нового поколения" (2017 г.), "Белая книга по стандартизации искусственного интеллекта" (2018 г.). Согласно двум последним документам Китай продолжает стратегию развития технологии ИИ и с ее помощью модернизацию сфер социального, городского, административного и судебного управления. В судебном функционировании к 2020 г. все это позволит объединить деятельность судебного персонала, динамический мониторинг, сбор доказательств, синтез конкретных casus legis и составление юридических бумаг.

Таким образом, подобными актами стран зарубежья заложена база для рассмотрения вопроса о возможности наделения роботов некоторой правосубъектностью. Соответственно на данный момент в Европе происходит процесс научного осмысления данного правового круга вопросов. В отечественном же правовом поле данный вопрос исключается законодателем, поскольку на настоящий момент существующие нормативно-правовые акты определяют искусственный интеллект лишь как инструмент в руках автора произведения, то есть искусственный интеллект служит средством по созданию объектов авторского права. В то же время различные концепции наделения искусственного интеллекта правосубъектностью предлагают ученые, предоставляя законодателю варианты решения ряда проблем, возникающих в сфере защиты авторских прав созданных с использованием искусственного интеллекта.

## **Глава 2 Правовые способы защиты авторских прав, ответственность за их нарушение**

### **2.1 Понятия защиты интеллектуальных прав субъектов и объектов авторских прав, созданных с использованием искусственного интеллекта**

Термин Авторское право не присутствует в нормативных актах международного уровня. Однако данное понятие толкуется национальным законодательством России в том числе. Нужно сказать, что в российском праве такое понятие присутствовало в виде термина из Закона Российской Федерации об авторском праве и смежных правах, но раскрывалось оно только как отношения складывающиеся в обществе, которые связаны лишь с использованием и созданием объектов науки, литературы и искусства.

Данный термин достаточно узок и совсем не вмещает в себя все те стороны общественных отношений складывающихся между авторами и иными лицами.

Видимо исходя из цели недопущения наличия ошибок и что важнее неполноты толкования, законодатель не поместил понятие авторского права в Гражданский кодекс Российской Федерации.

Существуют различные толкования указанной дефиниции, однако все они сводятся к трем пунктам, которые наличествуют в каждом из понятий.

Ими являются:

- признание необходимости защиты объектов искусства, науки и литературы;
- предоставление лицам, создавшим указанные объекты личных неимущественных прав;
- лицам создавшим указанные объекты и иным лицам гарантируются исключительные имущественные права на данные произведения.

Важным принципом авторского права как отрасли является принцип дуализма, который заключается в том, что произведения науки, литературы, искусства или иного элемента могут в объективном смысле существовать в виде некоторого предмета, товара, либо в образе волны.

Этот принцип кажется очень простым, однако от него нельзя отказаться и что интересно, он не представлен в виде дефиниции в каком либо нормативно правовом акте, будь то международный закон, либо нормативно-правовой акто национального законодательства.

Сама суть данного принципа в установлении соответствия между нематериальным объектом, который создан творческим трудом автора и материальным предметом, в котором воплощено это произведение.

Соответственно даже множество великих юристов зарубежных стран не установили указанный принцип в основе Бернской конвенции, однако можно допустить, что по какой-либо причине этого сделать они не пожелали.

Имеется также теория о том, что причиной игнорирования принципа дуализма и самого факта его установления Бернской конвенцией является отсутствие должных навыков по переводу оригинального текста конвенции на национальный язык.

Во время осуществления перевода текста указанного акта, необходимый уровень знания юридической терминологии у переводчиков, по видимому, отсутствовал. Таким образом, можно резюмировать, что причиной могло быть неправильное транслитирование слов «экземпляр» и «оригинал и экземпляр» на русский язык. То есть возможно намек на присутствие рассматривание принципа дуализма имелся.

Переходя к рассуждению о субъектах авторского права будет верным начать с разьяснения понятия субъекта авторского права.

Дело в том, что многие источники толкуют этот термин как авторы объектов литературы, искусства, а также науки, созданных творческим путем.

Но лицами, которые участвуют в общественных отношениях, связанных с данными объектами являются также те, кто не принимает непосредственного

участия в создании таких объектов. Это и является основой для понимания термина.

Также это могут быть лица, которые создают объекты интеллектуального права, но участвуют в получении специальных документов для приобретения права на такие объекты, которые сами по себе являются объектами авторского права.

Соавторами являются лица, которые создавали произведения совместно. Но лицо, которое просто оказало какую-либо помощь, а также просто поспособствовало созданию объекта науки, литературы или искусства без творческого вклада, например оказав техническую помощь (предоставив краски для написания картины, музыкальные инструменты, записывающие оборудование для песни) соавтором являться не может.

Исключительные права могут принадлежать не только авторам, но и иным лицам, например родственникам авторов, после их смерти. В России период наследования таких прав является семьдесят лет, начиная с первого января года.

Также принадлежность исключительного права может быть регламентирована договором. При продаже исключительного права в полном объеме например. Так в настоящее время передаются права на песни, картины, рисунки, эскизы и так далее.

Стоит упомянуть и служебные произведения. Дело в том, что работодатель автора, который создает произведение из служебной заинтересованности – приобретает права на такое произведение. Такая работа обязательным образом оплачивается. [37]

Издатели некоторых видов регулярных изданий также приобретают права на произведения, содержащиеся в таких изданиях автоматически. Безусловно, такой переход регламентируется специальным документом.

В Бернской конвенции присутствует принцип безусловного наличия авторства если не доказано иное и на произведении присутствует имя автора в стандартном виде.

Принцип нужен в добавок потому, что это позволяет автору возбудить судебное производство или несколько во всех странах, которые вступили в Бернский союз.

После рассуждений о субъектах авторского права необходимо разобраться и в том, чем является объекта данной отрасли права.

В Бернской конвенции отсутствует понятие объектов авторского права в привычном виде.

Однако данный термин разъяснен в Гражданском кодексе Российской Федерации.

В национальном нормативно правовом акте приведена следующая трактовка: объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства.

Как правило, национальное законодательства ряда стран, попросту копируют список объектов авторских прав, который и так содержится в положении Бернской конвенции.

Имеются и ряд особенностей данной конфигурации конвенции:

- установление взаимосвязи обязательного характера между нематериальным объектом – произведением, которое создано автором и материальным предметом, на который оно записано или в котором оно воплощено;

- установление взаимосвязи между нематериальным объектом – произведением, которое создано автором и набором волн, которые являются его воплощением (звуковые произведения, сложные произведения, включающие аудио-эффекты).

- установление особенностей исполнения, которым также может быть присвоено значение произведения, а также отсутствие такого приравнивания для других – неявных исполнений.

Бернская конвенция стала новаторским актом еще и потому, что установила признание авторства на любые виды произведений, однако проблемой стало то, что такие произведения как хореографические,

театральные и драматические постановки являлись произведениями записанными на бумаге в виде текста, который на деле мог быть представлен по разному. Сами произведения с точки зрения воспроизведения на сцене могли выглядеть по разному, так как отсутствовала возможность записи иным способом, которые доступны сегодня и исключают неточности представления о каком-либо объекте. Раскрыв дефиниции понятий субъекта, объекта правовой защиты авторских прав, становится возможным более четко и углубленно изучать проблемы защиты.

Под защитой авторского права может находиться любой тип произведения, если таковое отвечает некоторым ключевым требованиям. Независимо от художественной ценности или экономических усилий, затраченных на создание, закон об авторских правах защищает любой вид работы, не учитывая способа его выражения. Как правило, национальное законодательство обеспечивает защиту, устанавливая некоторые минимальные качественные стандарты. В целом, использование таких терминов, как «оригинальность» или «креативность», предполагает, что произведение может быть защищено только тогда, когда оно является результатом усилий автора, следствием человеческого интеллекта.

В нашей стране, в соответствии с ч. 1 ст. 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации, автором результата интеллектуальной деятельности признаётся гражданин, творческим трудом которого создан такой уникальный результат. При этом не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внёсшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе – оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат и его использование, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ.

Если абстрагироваться от слова «гражданин», то ключевым здесь является требование привнесения творческого вклада в создание произведения. При этом данное требование имеет место во многих юрисдикциях.

Соответственно, чтобы юнит искусственного интеллекта мог быть признан автором произведения, его участие должно выходить за рамки лишь технического обеспечения достижения результатов интеллектуальной деятельности и должно быть творческим.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что Российское законодательство не отражает мысль о возможной самостоятельности искусственного интеллекта еще и потому, что никому кроме гражданина, то есть человека не доступно создание произведения творческим трудом. Однако сам признак творчества в деятельности автора законодателем не конкретизирован. Это порождает дискуссии о необходимости расширения понятийного аппарата по правовому регулированию деятельности искусственного интеллекта.

## **2.2 Способы защиты авторских прав и виды ответственности на объекты, созданные с использованием искусственного интеллекта**

Одним из способов защиты авторских прав является признание права.

Данный метод защиты регламентирован в ст.ст. 12 и 1251 ГК РФ и способен под свою охрану подвести следующие права автора: право автора на имя, право авторства, право на опубликование, право на неприкосновенность произведения, право на отзыв и др.

Требования на соблюдения общих сроков исковой давности при этом соблюдать не требуется.

Следует отметить, что до того, как лицо обращается за осуществлением данного типа защиты права должно присутствовать какое-либо сомнение в действительном обладании им этим правом, либо наличии иного судебного спора. В таком случае судебное решение вносит ясность, четко определяет

право на конкретное произведение и устанавливает взаимосвязь. Судебное решение о признании права может быть в дальнейшем использовано для применения взыскания к нарушителем такого права.

Порядок обращения с заявлением о признании права как описано выше осуществляется в судебном порядке.

Субъектом такого обращения может являться только лицо, творческим трудом которого создано такое произведение – автором. Если произведение является служебным – это не имеет значения, автор правомочен обратиться с подобным иском в суд. А результат его рассмотрения – другой вопрос.

Под указанное понятие подпадает также и соавторы вне зависимости от того, создали они самостоятельную часть произведения или произведение являлось совокупностью вкладов таких авторов и отдельно на вклады всех участников быть разделено не может.

Стоит напомнить, что соавтором не может являться лицо, которое оказало техническую помощь, поспособствовало созданию произведения. Однако на практике это элемент технической помощи бывает не так часто определить. Ведь лицо может одновременно с этим и осуществить часть творческой работы, которая с основным автором не оговаривалась, либо такая техническая помощь сама по себе не может быть осуществлена без творческого вклада.

Примером можно привести работу продюсера звукозаписывающей студии. При записи звука и сведении аудиопроизведения – его работа заключается в технической помощи. Однако если такой продюсер при понимании недостаточности звукового арсенала конкретного произведения запишет дополнительно даже короткий звук, либо добавит в произведение авторский сэмпл (фрагмент звуковой дорожки), то он вложит часть своего собственного творческого труда в создание конечного произведения.

Такое участие соавтора уже на практике часто вызывает споры и требует обращения в суд для установления и признания права.

В науке также выделяют такие признаки произведения, созданного в соавторстве как раздельность и нераздельность. Данный признак означает



возможность, либо отсутствие возможности существования произведения при отделении части творческого вклада каждого из соавторов.

Важно отметить, что для признания объекта созданного творческим трудом в соавторстве, необходимо наличия соглашения авторов о создании такого произведения в соавторстве, либо соглашение о разделении дохода от продажи такого произведения. Такое соглашение может быть заключено на любой стадии процессе создания произведения.

Отдельно стоит выделить конклюдентные действия соавторов, которые станут поводом для признания соавтором другого лица. Что означает, что при наличии волеизъявления одного из авторов к заключению подобного договора, подтверждение наличия авторства.

Важно отметить, что личные неимущественные права необходимо защищать только авторам или исполнителям, поскольку после их смерти эти права не переходят по наследству, но могут лишь защищаться наследниками. Срок защиты таких прав наследниками не ограничен.

Соответственно защита личных неимущественных прав автора – это право наследников, их обязанностью это не является. Их заинтересованность в данной защите обусловлена возможностью пользоваться имущественными правами автора – наследодателя. Наследники, осуществляющие защиту неимущественных прав автора при этом могут являться не ближайшие родственники.

В своем завещании автор правомочен определить наследников, которые будут осуществлять охрану его прав и репутации. При этом такие действия осуществляются наследником пожизненно.

Как следует из вышеизложенного и подтверждается положениями Гражданского кодекса Российской Федерации личные неимущественные права автора не могут быть переданы или унаследованы, так как в целом такие права передаче не подлежат. Равно как и невозможно публично отказаться от своих личных авторских прав – юридически это не имеет смысла, что нельзя сказать о правах имущественных, которые могут быть и унаследованы и переданы в

рамках договора. В то время как защите и охране подлежат как права имущественные, так и личные неимущественные.

Согласно п. 4 ст. 1259 Гражданского кодекса для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей. Таким образом автору не нужно обращаться за регистрацией, осуществлять сложные действия, собирать доказательства авторства и т.д. Произведение принадлежит ему с момента публикации или с момента реализации такого произведения на носителе. Соответственно и произведение подлежит правовой охране с момента осуществления этих действий.

Согласно Бернской конвенции для признания объектом авторского права необходимо соблюдения двух условий:

- Создание объекта творческим путем;
- Объективная форма выражения данного объекта.

Исходя из положений конвенции защита авторских прав предоставляется на произведения вне зависимости от наличия специального внутреннего законодательства в стране регламентирующим такую защиту.

Однако, чтобы исключить объективно выраженные объекты, которые не являются объектами авторского права необходимо обратиться к положениям статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой также содержится перечень объектов охраняемыми объектами не являются.

По понятным причинам тексты судебных документов и иные официальные источники лишены возможности находится в пределах правовой защиты. Также не могут быть защищены авторским правом и официальные гербы, флаги, гимны как государственные так и муниципального уровня.

Причины, по которым произведения народного творчества, так называемый фольклор не подлежат правовой защите, несмотря на их широкую популярность и массовость в использовании в различных сферах жизни общества, объясняется учеными как невозможность установить авторов, так как конкретного автора, по видимому, у таких произведений не имеется.

Нужно заметить, что несмотря на изъятие официальных документов, как объектов из под правовой охраны, нельзя рассматривать эти объекты отдельно от прав лиц их создавших, а точнее написавших проекты указанных документов. Подробно это положение разъяснено ст. 1264 ГК РФ. Статья раскрывает случаи, когда защита прав автора и даже публикация проекта его автором возможна.

Некоторые ученые склоняются ко мнению, что отсутствие официальных инструментов государственной регистрации авторских прав облегчает положение авторов, которые не нуждаются в защите их прав и возможно не преследуют материальных целей при осуществлении творческой деятельности, однако при этом отсутствует и четкая регламентация прав, которая могла бы быть установлена введением официального государственного реестра, что упростило бы защиту прав авторов в ряде случаев.

В особенности, наличие такого реестра будет полезным лицам, которые как правило в большинстве своем не обладают знаниями.

Стоит привести пример зарубежной практики, а именно Соединенных Штатов Америки, где регистрация произведений производится специальным Бюро регистраций (Copyright office). По результатам регистрации, автору выдается свидетельство, которое официально устанавливает авторство лица. Данное свидетельство является бесспорным его подтверждением и предостерегает от судебных разбирательств. Нужно сказать, что наличие такого документа практически исключает оспаривание наличия права авторства на произведение.

По отечественному законодательство как дополнительная мера возможна для программ ЭВМ. Однако депонирование не подтверждает право и не является не оспоримым аргументом в судебных спорах, так как не имеет официального характера. Депонирование служит лишь установкой соответствия между личностью лица, сдавшего на хранение некоторый объект или документы связанные с некоторым объектом авторского права.

Безусловно государственная регистрация смогла бы в данном случае пересилить на доказательном уровне факт депонирования, в случае ее существования. Отсутствие такой регистрации можно попытаться объяснить отсутствием желания государства создания множества структур для регламентации и осуществления этой деятельности, так как это безусловно требует не мало средств.

Также сложившаяся практика препятствует организации государственной регистрации прав на произведения ввиду существования довольно популярных организаций, таких как Российское авторское общество. Данная организация помимо регистрации прав и ведения реестра осуществляет мониторинг, получение денежных средств и взыскание задолженности с нарушителей зарегистрированных прав.

Однако что интересно, наличие официального государственного инструмента регистрации авторских прав присутствует в республике Казахстан, которая могла бы быть примером для Российского права.

Важно заметить, что автором произведения признается физического лицо любого возраста и дееспособность не играет роли. Если лицо не достигло 14 лет, то авторские права и их защиту в его интересах и от его имени осуществляют законные представители, коими могут являться родители несовершеннолетнего. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет уже самостоятельно могут осуществлять авторские права и распоряжаться ими, однако при необходимости применения защитных мер законные представители осуществляют данные мероприятия также от лица несовершеннолетнего до момента достижения им 18 лет.

Поскольку в статье 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена презумпция авторства – любое имя автора указанное на объективно воспроизведенном произведении будет считаться истинным, пока не будет доказано иное. Положение ст. 1300 также свидетельствует об этом правиле.

Подобные сведения содержатся в ст. 15 Бернской конвенции, которая сообщает, что имя автора, либо его псевдоним указанный на первом листе печатного издания, на обложке аудио-кассеты, написанное на ином носителе с записанным произведением – свидетельство авторства, хотя и косвенное тому подтверждение.

Стоит напомнить, что среди объектов авторского права также имеются фотографические произведения, произведения, созданные способом аналогичным фотографии, а также аудиовизуальные произведения. Вопросом является то, каким образом защищаются и охраняются права авторов таких произведений. Ведь фотограф с момента получения фотографии, видеограф с момента записи видео становятся правообладателями записанного.

На наш взгляд наиболее эффективным доказательством авторства будет являться публикация данных материалов в социальной сети, на ином интернет пространстве с указанием имени автора или псевдонима. Таким образом в дальнейшем, в случае возникновения оспаривания авторства, можно будет доказать факт публикации конкретного произведения и наличия его в пользовании автора раньше иных лиц.

Важно подметить, что презумпция авторства, которая основана на указании имени автора на произведении, как утверждают ученые правоведы, не является стопроцентным доказательством отношения прав автора именно к указанному лицу и невозможностью его оспаривать.

Исходя из пункта 1 статьи 15 Бернской конвенции автором произведения признается тот (путем презумпции авторства), кто указан на объективно-выраженном произведении. Важной особенностью является возможность указания авторского псевдонима на таком произведении, однако необходимо соблюдения условия о понятности такого псевдонима и относимости его к конкретному лицу, которое неоспоримо подразумевается под указанным псевдонимом.

Но в целом указанная неопределенность авторских прав, из-за презумпции, определенной таким образом является препятствием для

понимания о том, как защищать такие права. Например если автор опубликовывает свое произведение впервые под псевдонимом, то права на это произведение могут быть оспорены в судебном порядке, где в процессе уже будет вестись сбор доказательств причастности такого автора к данному произведению в случае наличия сомнений в соответствии автора его псевдониму.

Все осложняется тем, что при публикации произведения под псевдонимом и отсутствием дополнительной сертификации путем занесения в реестр либо отсутствия судебного решения лицу невозможно в общем порядке передать такое исключительное право или нормально воспользоваться инструментом правовой защиты такого произведения.

Лицом нарушившим авторские права может быть как юридическое, так и физическое. Им признается лицо, которое не удовлетворяет положениям о должном использовании прав автора, содержащихся в п. 13 постановления № 15.

В целом такие нарушения можно свести к следующим:

- незаконное копирование, продажа, тиражирование произведений литературы, науки, искусства и иных без ссылки на автора;
- объекты, созданные творческим трудом одного автора издаются, публикуются под именем другого лица;
- право лица на произведения созданные им подвергаются сомнению и есть угроза их нарушения.

Такие противоправные действия являются в первую очередь нарушением личных неимущественных авторских прав и подлежат защите в судебном порядке в том числе.

Нарушения авторских прав на произведения литературы, живописи и науки являются самыми популярными нарушениями.

Однако за последнее время стали частыми нарушения таких составных объектов как интернет сайты. Интернет являются составными произведениями, так как они состоят из элементов дизайна, текстов, заголовков, изображений,

аудио-видео файлов и др. элементов, которые сами по себе в отдельности также могут являться объектами, охраняемыми авторским правом.

Но интернет сайт может быть признан произведением, если он создан в результате творческой деятельности. При этом во избежание нарушений права, необходимо такое использование, которое соблюдает права собственников всех объектов авторского права, которые входят в состав сайта как произведения.

Серьезнейшим нарушением прав автора является плагиат. Плагиат это присвоение прав автора, то есть выпуск произведения под своим именем, в то время как его создателем является другой человек.

Научные деятели советского периода отмечали, что часть произведения будучи обнародованной в том числе в рамках нового оригинального произведения иным лицом чем первоначальный автор также является плагиатом.

Соответственно при плагиате лицо, допускающее данное грубое нарушение совершает это умышленно, путем незаконного использования чужого произведения или его части, без указания автора или ссылки на название оригинального произведения. Указанными действиями нарушитель лишает автора оригинала произведения доступа к его личным авторским правам.

Необходимо заметить, что понятие термину плагиат ни в одном законе Российской федерации не приведено, отчего могут возникать трудности в связи с приравниванием этого термина к понятию контрафакт или пиратство.

Постановлением пленума Высшего Арбитражного суда на всех стадиях производства, в том числе в кассационной инстанции разрешено обращаться за вызовом специалиста по правовым вопросам.

В случае ст. 1245 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая содержит положения о вознаграждении, которое названо частным копированием, а в данном случае компания может обратиться за копированием в отношении неопределенного круга лиц.

А по остальным вознаграждениям, по какой-то причине указанной стороне необходимо обращаться и перечислять каждого участника.

Теологически это не совсем верно так как коллективное управление, согласно статье 1242 Гражданского кодекса Российской Федерации, на которую ссылается начало пункта 18 Постановления пленума высшего арбитражного суда Российской Федерации, оно было введено тогда, когда управление затруднено и ясно, что оно затруднено во всех указанных случаях одинаково. Физические лица фактически не могут преследовать например кинотеатры, которые используют эти права.

Однако почему-то в одном случае это затруднение позволяет организации управляющей их правами подавать такие иски в неопределенном круге лиц о присуждении, что кстати сказать доктринально, тоже не правильно, так как в неопределенном круге лиц иски как правило подаются о пресечении или о признании, а о присуждении такие иски должны быть поданы в определенном круге лиц.

То есть по статье 1245 Гражданского кодекса Российской Федерации присуждать возможно в определенном круге лиц, а в данном случае такого сделать нельзя, что странно.

Можно попробовать предположить, что таким образом попробовали пресечь произвольные действия таких организаций по управлений авторскими правами.

Суть в том, что как только у лица требуют договора, который заключен со всеми остальными лицами, дабы отследить цепочку отчуждения и передачи прав на конкретный объект, это сразу останавливает процесс, поскольку пятьдесят первое постановление пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации, которое по сути перенесено без изменений в десятое постановление пленума, в части процессуальной конструкции иска косвенного истца в интересах материальных истцов.

В случае желания такой организации управлять правами лиц, доверивших управление их авторскими правами, появляется необходимость следовать



сложившейся конструкции, которая задолго до существования этих коллективных обществ закреплена в процессуальном кодексе.

Естественно, организации по защите прав потребителей при обращении в суд преследует цель, да и ведет свою деятельность в интересах и от имени потерпевшего лица. Соответственно при указанных действиях применяются процессуальные нормы, созданные достаточно давно.

Разницей в данном случае является отношение к материальной составляющей: обращаясь в суд с иском о взыскании денежных средств, организация по защите прав потребителей выступает как лицо не связанное с этими деньгами и это отношение может быть приравнено как к чужим деньгам. Соответственно это конкретное лицо, в пользу которого в судебном порядке вынесен исполнительный лист может в дальнейшем его получить и получить свои деньги в порядке исполнительного производства.

Но в случае организаций по коллективному управлению авторскими правами, такое взыскание происходит как взыскание денежных средств организации, которое в дальнейшем обязуется их перечислить этому конкретному лицу.

Проблема заключается в том, что несмотря на похожесть отношения с потребителями правоотношения между указанными организациями и лицами в пользу которых они осуществляют защитные мероприятия – разные, хотя и по деликтной составляющей различны.

Дело в том, что когда речь идет о потребителе, то предполагается что потребителю причинен вред и эта организация по сути дела заявляет иск о возмещении вреда, если говорить глобально.

Если говорить о правах автора, то по сути вред тоже причинен, только вред причинен исключительному праву. Далее возникает дилемма: когда модель иска и защищаемое право исключительное, то это действительно деликт и тогда модель этого общества по защите прав потребителей идеально подпадает под исследованные элементы общества по коллективному управлению правами, но это единственный случай из шести сфер, которая

предусмотрена статьей 1244 Гражданского кодекса Российской Федерации, когда речь идет об управлении исключительными правами.

Но во всех пяти оставшихся случаях это не исключительные права, это права справедливого вознаграждения и в статье 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации имеется положение, что использование исключительных прав является нарушением, если иное не установлено законом – кодексом.

Но в указанных случаях в законе указано: в случае, если право ограничено, либо оно вообще отсутствует, то это не деликт, то есть получается, что доктрина и закон не дают никакой оценку, то есть это кондиция – люди просто сберегают некую сумму денег, используя объект права, то есть закон предписывает за это платить – то есть право вознаграждения установлено законом.

В данном случае необходимо отметить, что концепция организаций по коллективному управлению правами позаимствована из англо-саксонского права, которая похожа на институт траста, который детально проработан и работает хорошо во многих вопросах, так как проверен временем. А организации по управлению авторскими правами не адаптированы и при этом были введены в условную «эксплуатацию» без установления необходимой балансировки.

Стоит отметить, что институт эскроу-счетов и его правильное введение может помочь регулированию данных организаций по управлению авторскими правами, так как по-сути данные организации являются посредником между авторами и органами, осуществляющими процессуальную деятельность и получающих денежные средства как посредник.

То что в законе прописано как управление правами на самом деле является депозитом нотариуса особого рода. Вообще концепция управление правами на коллективной основе – концепция одного окна для исполнения обязательств перед неопределенными кредиторами.

Авторское право не регистрируется в официальном порядке, поэтому без специализированной организации этого специального агента – эскроу депозита нотариуса, который является своего рода оператором этого депозита, который имеет все необходимые базы данных, являющихся платными, который имеет взаимные договоры о представительстве организаций такими же как он за рубежом, позволяющих сказать, что это лицо является надлежащим кредитором в конкретном правоотношении. Естественно это требует определенной специфики.

Однако в этой связи возникает множество вопросов, первый из которых: чьими деньгами являются эти средства? Эти денежные средства не могут быть признаны деньгами организации, так как они не поступают на ее счет, они находятся там до востребования. То есть по сути эти денежные средства являются депозитом.

Проблема заключается еще и в следующем: как только становится понятно, что организация именно ведет управление правами, а не просто взыскивает компенсации, как например страховые организации, чтобы оплатить убытки потерпевшим, то возникает еще и проблема налогообложения.

Как только от лица управляющего лицо дает понять, что оно управляет правами, возникает публично правовое последствие этой декларации.

Необходимо обратиться к статье 149 Налогового кодекса Российской Федерации, из которой следует, что для авторских прав нет никаких исключений по налогу на добавленную стоимость.

Соответственно, если исключительные права продаются по лицензии юридическому лицу, которое не освобождено от налога на добавленную стоимость, то НДС необходимо уплатить, несмотря на это НДС не уплачивается.

Как только продажи выставлены и получены продажи. Но если деньги взысканы в пользу физического лица – российского гражданина, то необходимо откуда-то сверх полученной суммы заплатить 23 процента в Пенсионный фонд России. Что для организаций по коллективному управлению правами является

очень противоречиво и необходимо выбрать лучший вариант, разобравшись в столь сложных правовых конструкциях.

Так как в случае взыскания денежных средств 23 процента в пенсионный фонд подлежат уплате, но фактически денежные средства не поступают на счета организации и по сути эта выплата будет считаться выплаченной безосновательно.

Также с этой суммы подлежит уплате подоходный налог в размере 13 процентов.

В данном случае стоит говорить о несогласованности частного и публичного правоотношения, основанное на неправильном понимании природы этого правоотношения, вызывает проблемы, заключающиеся в качестве управления этими денежными средствами.

Говоря о необходимости изменений рассматриваемой системы или ужесточения обращения с организациями, ведущими управление правами авторов на коллективной основе, с одной стороны это выглядит необходимым и ведущим к положительным изменениям, заключающимся в продуктивной деятельности таких организаций, и одновременной заботой о правах авторов, но с другой – это выглядит как реакция на эксцесс исполнителя, на качество исполнения закона, путем его изменения, что является не совсем логичным.

Стоит сказать, что законотворчество тем временем идет как раз по этому пути.

Институт организаций по управлению правами авторов на коллективной основе можно представить как распоряжение денежными средствами, которые не являются ничьей собственностью. Эти денежные средства организация хранит у себя, но они и не принадлежат ей, при этом это сбережение направлено на реализацию интересов третьих лиц.

При этом указанным лицам они полностью тоже не принадлежат, они станут их деньгами, после того, как эти авторы заявят соответствующее требование.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что представленный институт является неким симбиозом страхования, депозитом нотариуса и скроу-агента.

Дело в том, что статья 1245 Гражданского кодекса Российской Федерации посвящена сбору с чистых носителей, то есть в которых нет никаких нарушений, отсутствует деликт. То есть фактически это сбор за будущие нарушения – по сути страхование.

Лицо платит за то, что возможно в дальнейшем кто-то запишет на этот носитель запишет например какой-то кинофильм. И за это действие указанному лицу будет отчисляться статистическим образом некое вознаграждение, которое будет коррелировать с реальным спросом на произведения, выработанные обществом по управлению правами в качестве статистики.

Даже в качестве примера можно привести часто действие Российского авторского общества, которое часто разыскивает авторов и дает об этом объявления, так как зачастую невозможно выявить кредитора. Для этого правоотношения давно существует институт депозита нотариуса

Фактически, получается, что организация коллективного управления правами является экскроу-агентом, который принимает права от всех пользователей, которые не хотят подпадать под обязательство о выплате, что тоже является своего рода санкцией.

На момент внесения ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, в ней же содержался пункт «Коллективное управление правами в сети Интернет» и единственная причина, по которому этот пункт был изъят оттуда является эксцесс исполнителя, и отсутствие доверия к управляющим в то время.

Ведь если вспомнить на 2004 год сеть Интернет не была настолько популярной и доступной массам людей вещью, как сейчас и был совсем новой сферой. Соответственно законодатель решил исключить данный пункт, так как на то время в зачатке находилось понимание того, как обходиться с твердыми цифровыми носителями, на которые были записаны объекты авторских прав, а Интернет был не в приоритете.

В вопросе реального поступления денежных средств к правообладателям от организаций, которые осуществляют управления правами, необходимо сказать, что отследить данную цепочку не представляется возможным, как и не представляется возможным проанализировать эту информацию и сделать выводы, так как специальным образом проводимая при осуществлении указанной деятельности организациями по коллективному управлению авторскими правами отчетность не является публичной, что препятствует доступу к этой информации.

Однако нужно отметить, что после изменения руководства Российского авторского общества например, появились новые более технологичные методы осуществления данной деятельности, основанной на технологии блокчейн в том числе.

Деятельность организаций по коллективному управлению можно назвать исключительно финансовым институтом, так как в нем не прослеживается необходимость получения вреда лицом, которое обращается за взысканием.

В Постановлении пленума Высшего арбитражного суда о введении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации важным является вопрос нарушения авторских прав. Поскольку, вводя интеллектуальные права, законодатель позаботился и об ответственности за нарушения этих прав.

Чтобы правильно оценить пояснения, указанные в рассматриваемом постановлении, необходимо посмотреть, на сколько они соответствуют тем целям, для которых существуют интеллектуальные и авторские права в том числе.

С точки зрения ответственности за нарушение интеллектуальных прав, стоит заметить, что постановлением была установлена достаточно не логичная процедура привлечения к ответственности, так как с точки зрения гражданского права ответственность по большей части воспринималась как восстановление нарушенного права и взыскание убытков полных или неполных.

А в части четвертой Гражданского кодекса эти убытки были определены как сложно определяемые, хотя убытки по своей сути определяются путем

непростых мероприятий. Поэтому с точки зрения упрощения была придумана квази-административная процедура по привлечению к по сути предустановленной ответственности, которые прописаны в статье 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации в виде двух правил:

- компенсация от десяти тысяч до пяти миллионов рублей;
- в размере двукратном размере стоимости права, либо в размере стоимости контрафактного товара,

что является примерно одним и тем же, хотя идеологически и расходится довольно сильно.

Суть в том, что с момента вынесения постановления Высшего арбитражного суда Российской Федерации по делу Перекрестка считалось, что компенсация это восстановление нарушенного права.

Судебное дело заключалось в иске к компании Перекресток о нарушении права, путем реализации журнала с фотографией, права на которую были защищены авторским правом.

При анализе указанного деликта становится ясно, что никакой должной осмотрительностью компания Перекресток обладать не могла. То есть у нее не было фактической возможности не только просмотреть такой объем размещаемой печатной продукции, но и объективно оценить ее на наличие контрафакта путем например сличения с лицензионными изображениями в некотором реестре.

Исходя из изложенного стоит сделать вывод о том, что вина компании Перекресток отсутствовала, как и прямой умысел на продажу контрафактной продукции.

Statutory damages, что означает предустановленные убытки, которые не связаны с реальными потерями средств неким лицом являются термином из американской системы права. Видимо этот институт был взят за основу и заимствован, что стало причиной решения суда подобного делу Перекрестка.

Важно сказать, что заимствования такого инструмента ответственности без рассмотрения его в отрыве от института ответственности – не совсем верное решение.

То есть и в без того сложном институте ответственности теперь необходимо доказывать вину, законность, размер ущерба и остальные необходимые элементы, то есть полный состав деликта.

Объективно делая вывод можно сказать, что указанный *statutory damages* был введен для упрощения жизни правообладателям, так как с этого момента убытки взыскиваются по факту нарушения. Что означает, что с использованием этого инструмента доказыванию подлежит лишь факт нарушения, и необязательно доказывать вину и остальное, что конечно увеличило положительные решения судов по искам о взыскании убытков.

Но что также важно отметить, так это то, что рассматриваемый институт в США призван регулировать именно нарушения как карательный инструмент, и применяется в случаях умышленных нарушений, где о вине не идет речи, так как она подразумевается в любом случае. Соответственно эту особенность должен был предусмотреть отечественный законодатель и возможно рассмотреть необходимость введение обязательность доказывания вины нарушителя в целях недопущения произвола.

В Гражданском праве есть меры публично-правовой ответственности но компенсация за нарушение авторских прав к ним не относится, например когда происходит конфискация при признании сделки недействительной, если она совершена с целью заведомо противной основам правопорядка или нравственности, тогда несомненно это публично-правовая ответственность. Потому что средства идут в бюджет, что не выглядит как публично-правовая ответственность конечно это ответственность частноправовой она особенная.

В данном случае, возможно поставить ее рядом с такими мерами как компенсация за неисполнение судебных решений или нарушение разумных сроков судебного разбирательства когда например это с одной стороны нечто среднее между неустойкой, размер которой заранее определенных сторонами и



убытками, которые определяются фактически путём привязки каким-то более-менее объективным критерием.

Другой вопрос, что вот такой подход, как ответственность потребовал бы более «тонкой» настройки.

Вопрос вызывает формулировка в законе: «в два раза больше чем стоимость контрафактной продукции». Законодатель не объясняет. Ведь у него была возможность например установить размер в 3 раза больше или например пятьдесят процентов.

Как и всё в подобных случаях это как бы вызывает субъективное неприятие, так как норма не слишком свойственна гражданско-правовой ответственности. Несомненно, потому что применительно к неустойкам допускаемых снижения, в данном случае возможно это снижение.

Дело в том, что в англо-саксонской системе права расчётные компенсации установлены в качестве санкции за умышленное нарушение. Однако в отечественном праве всё наоборот, у нас повышенная расчётная компенсация назначается по умолчанию без вины, потому что она является базовой.

Например вы всегда можете присудить минимальный размер компенсации 10000 рублей даже если нарушение 200 рублей.

Естественно, это касается и об исках направленных на индивидуальных предпринимателей. Что такое индивидуальный предприниматель? Это зачастую, латентная форма безработицы обычных физических лиц. По общим нормам ГК они причисляются как люди ведущие экономическую предпринимательскую деятельность, даже независимо от наличия или отсутствия регистрации.

Проблема в том, что обычные лица, ведущие предпринимательскую деятельность, не понимают, чем они торгуют, являются ли они продавцами объектов авторского, как DVD. Установить это в принципе невозможно и в этой ситуации обвинять таких лиц без вины в том, что они что-то нарушили

при том что не могли проявить должной степени заботливости, в реестр посмотреть – нелогично.

То есть единообразного подхода ответственности в сфере авторских прав и регистрируемых объектов не очевиден.

В случае с товарными знаками ответственность может быть более суровой. В нашей стране доказывается основание для снижения компенсации. В Америке же доказывается основание для повышения компенсации. То есть в США по умолчанию - обычные убытки и лишь в качестве дополнительной санкции назначается повышенные. Лицо при этом ещё должно доказать своё право требовать их. А в Российской Федерации всё наоборот: по умолчанию идёт штрафная санкция.

Что важно заметить в рассматриваемой норме, так это, что каждый вправе требовать выбора способа защиты: убытки или компенсация. При чем одновременное взыскание убытков и компенсации не допускается. Ключевое значение имеют убытки, как способ быстро реально быстрого восстановления положения потерпевшего.

А в данном случае речь идет об альтернативе. Неустойка и компенсация имеют всё-таки разную правовую природу. Подходы по неустойке не могут быть применены к компенсации за авторские права.

Этот общий принцип построения гражданского права, состоит в том что последствия от нарушения компенсируется возмещением убытков. Компенсационная функция является ключевой, а применительно к авторским правам компенсационная функция гражданско-правовой ответственности не является ключевой, потому что можно выбрать убытки, либо компенсацию.

Пункт 3 статьи 1237 устанавливает, что если в лицензионном договоре установлена неустойка или иная ответственность за нарушение выхода за пределы лицензия – это фактически нарушение права. То есть, если имеет место не только нарушение договора но ещё и нарушения права, в этом случае, если договором допускается взыскание только договорной неустойки, лицензиат не вправе требовать взыскание компенсации.

Но в данном случае, неустойка замещает компенсацию. Исключительная неустойка, в случае когда договором допускается применение ответственности по выбору лицензиара, он по своему выбору вправе потребовать либо неустойки, либо возмещение убытков (выплаты компенсации). В случае, если возможно взыскание неустойки сверх суммы возмещения убытков, и получена она по лицензионному договору, то такую неустойку возможно взыскать.

Ранее существовала позиция, что вот эта сумма неустойки по договору учитывается при взыскании компенсации. Но возникает вопрос отсутствия вины. Ранее пленум исходил из необходимости применять статьи 3401 и 3401. Ответственность предпринимателей без вины объясняется статьей 1064, а никак не 401. Потому что 401 статья включает обязательства и сделки Лицо, которое подписывает договор, понимает свою будущую ответственность, именно по этой причине оно чётко должно будет отвечать за это без вины, потому что оно знало условия. Но если никакой неустойки нет ни в договоре ни где либо еще, то лицо не может знать о последствиях и доказывание вины в данном случае выглядит естественно.

Важно, что нужно учитывать: во-первых не только вину и причинно-следственные связи, важен факт продажи товара свободной от претензий третьих лиц.

Как известно, возмещение убытков формально всего лишь восстанавливает нарушенное право, компенсационные убытки собственно и являются замечательной компенсацией. Можно сказать, само по себе восстановление не выполняет функцию превенции, можно назвать кредитом. Лицо нарушает права и продолжает свою деятельность несмотря ни на что, таким образом возникает условие, по которому правообладатель может обратиться с требованием о компенсации, и то, не нарушив при этом сроков давности, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации.

Возникает вопрос: почему само по себе взыскание убытков недостаточно? Вот если бы они включали ещё упущенную выгоду которую очень непросто доказывать, возможно еще сложнее чем обычные убытки.

Стоит отметить, что суд не может менять способ расчёта компенсации, возможно, если бы все было иначе, то это помогло бы восстановить справедливость при оценке противоположного решения.

Когда например суд смотрит на ситуацию и рассматривает ее с точки зрения оценки двукратной стоимости контрафактной продукции, что может быть слишком много или наоборот кратное стоимости права - слишком мало. И мог бы переходить от одного метода расчёта компенсации к другому.

В данном случае необходимо проработать юридическую технику определения этих якобы самостоятельных видов ответственности, ведь компенсация это единая мера ответственности которая просто рассчитывается разным образом.

Это положение дважды повторено в прецедентных актах обязательного судебного толкования Президиума, которые действуют, и не отменены Верховным судом до сих пор. Это означает, что суд обязан эти расчётные виды компенсации просто сравнивать между собой на предмет соразмерности ответственности последствием нарушения.

Расчётные методы определения размера компенсации на самом деле не имеют зачастую вообще никакого отношения к стоимости нарушенного права. Если рассмотреть компенсацию в размере двукратной стоимости контрафактного товара, то само по себе определение контрафактный товар означает что законных прав на него и не существует.

Например лицо может продать за 1 доллар пиратский диск Windows, оригинал которого стоит 100 долларов. Как в таком случае посчитать двукратный размер стоимости, не понятно.

Поскольку предметом защиты является интеллектуальное право нельзя рассчитывать компенсацию без учёта именно таких последствий нарушения права. Стоимость контрафактного товара в принципе не может быть коррелировала с нарушением права. И этот эвфемизм «двукратный размер стоимости контрафактных товаров является доходом полученным нарушителям.

То есть наиболее вероятным заключается суждение о том, что общая норма это возмещение убытков, а компенсация - способ определения, способ взыскания размера убытков которые облегчают положение.

Когда речь идет о кратной стоимости контрафактных товаров, то подразумевается лишь один из видов убытков которые положены лицу по закону. Это не значит, что такой способ восстанавливает нарушенное правда

Важно отметить, что сама по себе санкция в виде восстановления нарушенного права – недостаточна. Она фактически кредитует нарушителя за счёт правообладателя, при этом бесплатно. Соответственно для того чтобы такого не было, естественно эта санкция должна иметь возможность повышаться. При этом кратность - не есть проблема, а если наличествует рецидив, умысел, и иные уголовно-правовые категории, которые суд может учитывать в качестве критерия назначения санкции кратности, то есть смысл наделить его таким правом с этим учетом.

Таким образом данный вид компенсации является видом, который вызывает ряд вопросов с точки зрения правоприменения. Способом решения данной проблемы могло бы стать наделение суда правом выбора способа расчетного вида компенсации будь то двукратный размер стоимости контрафактного товара или размер стоимости нарушенного права. Данная мера способна помочь инструменту регулирования не применять сверх-компенсацию к правоотношениям того не требующим.

Стоит отметить и о коллективном управлении правами, которое в настоящее время не до конца урегулировано законодательством а по тому может служить средством заработка организаций, ведущим соответствующую деятельность без каких-либо затрат. Проблема регулирования деятельности таких организаций заключается в вопросе решения относимости средств, полученных путем реализации прав авторов.

Рассмотренные способы защиты авторских прав как признание права и взыскание морального вреда решают поставленные перед ними задачи, однако

и имеют ряд проблем, связанных с тем, что нацелены непосредственно на восстановление нарушенного права.

Отечественное законодательство работает по принципу признания автором лица, указанное в качестве автора на экземпляре произведения, либо лицо которое опубликовало объект авторского права, если не доказано иное. В то же время зарубежные государства, в частности США имеют институт регистрации произведений специальным государственным органом. Свидетельство об авторстве является незыблемым подтверждением принадлежности авторства на произведение конкретному лицу. Данный институт имеет преимущество в том, что он предупреждает нарушение права автора и практически сводит к минимуму какие-либо споры о праве.

В российских судах споры о правах на произведения, созданные с использованием искусственного интеллекта практически не рассматриваются, в связи с неподготовленностью законодательства. Примеры из практики носят чаще административный характер. Развитие искусственного интеллекта в России долгое время являлось исключительно прикладным. И только после 2000 года начали появляться примеры практики, когда создатели искусственного интеллекта являлись соавторами объектов, созданных с использованием искусственного интеллекта. Так российские разработчики алгоритма по созданию звуковых композиций, являющегося по сути программой искусственного интеллекта под названием Endel, заключили контракт с лейблом Warner Music, который по совместительству выполняет и функции дистрибуции музыки (публикации композиций на агрегирующие их интернет-платформы). Таким образом команда разработчиков, являющиеся специалистами в области информационных технологий и не имеющих представления о создании музыки, были указаны лейблом в качестве композиторов в каждой из композиций созданной программой Endel. В то же время в ряде зарубежных стран, искусственный интеллект приобретает все большую самостоятельность в том числе в сфере авторского права. Это происходит как на уровне разработки правовой базы для усиления

самостоятельности искусственного интеллекта и его создателей, так и на уровне судебной практики, когда суды своими решениями фактически признают роботов правомочными. Так в Китайской Народной Республике в 2018 году на портале Tencent была опубликована статья, полностью написанная искусственным интеллектом, о чем в самой статье было указано редакторами Tencent. Зная это, компания Yingxun разместила указанную статью практически в первоизданном виде на принадлежащем ей интернет-ресурсе, посчитав, что ничьих прав они не нарушают. Tencent в свою очередь обратились в суд с исковым требованием о нарушении права на статью, расценив действия Yingxun как плагиат. Суд в своем решении встал на сторону искусственного интеллекта, фактически признав за ним право на указанную статью. В решении он указал на то, что статья является самостоятельным произведением, отличающиеся оригинальностью, логичностью, в ней присутствуют сопоставимые с рассуждением выводы и информативность.

## **Глава 3 Проблемы защиты авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в соавторстве**

### **3.1 Проблемы законодательства, их влияние на сферу**

С каждым днем все больше технологичных изобретений становятся частью повседневной жизни человека. С помощью автоматизированных программ для смартфона мы можем оплатить покупки, найти на карте необходимый пункт назначения и даже по подсказкам электронного ассистента добраться до него.

Ряд ученых-правоведов предсказывают скорое развитие техники, для которого необходимо серьезно дополнять законодательство. Ведь уже на настоящий момент программы с машинным обучением способны на основе различных вводных данных генерировать информацию, применяемую в СМИ для освещения новостей, музыкальные произведения и даже картины и видеоклипы. Позиции по вопросу, кому в таком случае принадлежат права на произведения подобного рода, и может ли искусственный интеллект являться субъектом права, разнятся.

В рамках настоящей статьи мы имеем своей целью ответить на данный вопрос, дав оценку существующим позициям, а также изучив, и сравнив законодательные акты различных стран, регулирующие описанные отношения.

Хотя границы между деятельностью искусственного интеллекта и человека за последнее время размылись не сильно, искусственный интеллект в своих действиях приобретает все большую независимость от человека, отчего и вопрос о его правосубъектности возникает все чаще. [17]

Когда мы слышим словосочетание «искусственный интеллект», то можем начать представлять себе совершенных человекоподобных машинах, которые нам ничем не уступают, а возможно даже и превосходят. Однако на момент создания настоящей работы искусственный интеллект едва-ли может потягаться с человеком в прохождении некоторых тестов. Дело в том, что люди давно начали задумываться о том, как определить степень развития интеллекта



компьютера. Ни одной машине до настоящего времени не удалось «обмануть» тест Тьюринга, названный в честь его создателя Алана Тьюринга. Ученый решил отказаться от поиска множества определений и критериев наличия интеллекта у искусственно созданного компьютера. Суть теста заключалась в том, чтобы человек задавший ряд вопросов, получив на них ответ, поверил, что ответивший на вопросы является человеком, а не от какого-либо развитого устройства.

Как уже было сказано, ни одно устройство поныне не смогло пройти этот тест. Существующие сегодня устройства, не способны собирать, агрегировать и делать на основе собранной информации выводы таким образом, чтобы казаться человеком. Машины могут лишь научившись на примерах, создавать их симбиозы, хоть и довольно эффективно. Поэтому в настоящее время для целей прохождения теста Тьюринга они недостаточно развиты. Поэтому речь в настоящей работе пойдет именно о ныне существующих «слабых» образцах искусственного интеллекта, применяемых в разных сферах общественной жизни.

С развитием общества машины и компьютеры внедряются в жизнь все больше. Поначалу в сфере творчества такие устройства лишь помогали людям создавать новые произведения, то есть были лишь инструментом создания нового. Но по прошествии некоторого времени, искусственный интеллект стал способен обучаться и создавать совершенно новые результаты «неподконтрольные» задумке человека их использующего. В связи с изложенным возник вопрос, как же теперь определять результаты такой деятельности искусственного интеллекта с юридической точки зрения. [8]

В науке имеют место следующие варианты ответа на данный вопрос. Признать автором полученного результата.

- Создателя, либо правообладателя устройства/программы обладающей искусственным интеллектом.
- Непосредственно устройство/программу ИИ.
- Лица, использующего ИИ для создания результата;

- Соавторство 2 и 3 вариантов.
- Считать результаты, созданные указанным методом, неохраноспособными.

Важным фактом против позиции о признании искусственного интеллекта правосубъектным является оценка последнего как более эффективного и оперативного, в смысле обработки информации. Так создание произведений занимает у современных машин с программным обучением намного меньше времени чем у человека. Если учесть что эта скорость с развитием техники может быть увеличена, то предоставление искусственному интеллекту возможности иметь авторские права приведет к наличию у последнего прав на неограниченное количество произведений.

Для обзора возможностей применения искусственного интеллекта и рассмотрения его взаимосвязи с правом можно рассмотреть следующие примеры.

Разработчики алгоритма, создающего персонализированные звуковые ландшафты Endel, подписали контракт о распространении контента с лейблом Warner Music, при этом компания создающая музыку столкнулась с трудностью указания автора множества музыкальных произведений, написанных искусственным интеллектом. По итогу Endel указала всех шестерых разработчиков алгоритма композиторами. На момент написания указанной статьи авторами к произведениям исполнителя Endel на официальных музыкальных платформах по-прежнему указаны шестеро разработчиков указанного алгоритма, которые не являются музыкантами и не создают музыку непосредственно.

Канадская певица Граймс совместно с основанным россиянами музыкальным проектом Endel создала «бесконечную ИИ-колыбельную» — звуковой ландшафт, сгенерированный алгоритмом компании из её семплов и записей голоса. На основе данных о времени дня, погоде, перемещениях и пульсе пользователя искусственный интеллект приложения приложение Endel

создает звуковое сопровождение для разных целей, таких как снятие стресса и отдыха, прогулки, концентрации и сна.

Безусловно процесс создания музыки в указанном проекте подконтролен людям, отвечающим за это, однако факт генерации музыки посредством деятельности искусственного интеллекта не отнять. Более того, данный проект является отличным примером того, что праву очень сложно поспеть за регулированием «авторской» деятельности искусственного интеллекта, ведь в данном случае она происходит в моменте. То есть каждый пользователь пожелавший прослушать композицию получает уникальное произведение, которое создается специально для него, что называется «в прямом эфире».

Абз. 5, ст. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" четко отвечает на вопрос о самостоятельности искусственного интеллекта: объекты, создаваемые с помощью технических инструментов без участия человека и его творческого вклада в указанный процесс, а именно производство таких объектов случайно или в автоматическом режиме таких средств, не является охраняемым объектом с точки зрения авторского права.

Среди ученых существует и мнение о необходимости закрепления произведения как созданного именно человеческим трудом объекта, несмотря на экономическую ценность, значимость в сфере и ресурсов, необходимых на создание такового. [36]

Произведения, которые созданы не человеческим трудом не защищены нормами, регулирующими авторские права. И в данном контексте не имеет роли сложность, творческая составляющая, новизна и иные характеристики произведения. Данная позиция складывается из законодательства большинства государств, согласно которым автору, который не является человеком не могут принадлежать исключительные права на произведения.

Существует позиция, согласно которой искусственный интеллект является инструментом человека в создании объектов авторского права. А сам человек, которым может быть как пользователь, так и создатель такой единицы

искусственного интеллекта, выступает правообладателем результатов интеллектуальной деятельности, созданных с помощью искусственного интеллекта или им самим. [18]

Данный подход разделяет судебная практика и законодательство множества стран. Так, пункт 3 статьи 9 Закона Великобритании от 1988 года «Об авторском праве, дизайне и патентах» устанавливает, что автором произведений литературы, музыки, театральных постановок, художественных элементов и т.д., созданных машинами, являются лица, которые совершают действия достаточные для создания произведений генерируемых искусственным интеллектом. Статья 178 Закона Великобритании от 1988 года «Об авторском праве, дизайне и патентах» дает понятие созданных нейросетью с программным обучением произведений, называя его результатом работы компьютерной сети, ключевой особенностью которого является отсутствие человека – автора.

Наделение авторскими правами лица, которое эксплуатирует единицу искусственного интеллекта как средство для создания произведений порождает множество споров. Вопросы, в данном случае, касаются того, кто именно получает права на конечный результат интеллектуальной деятельности в процессе создания которого участвовал «умный» инструмент. Ведь авторские права могут возникнуть у создателя единицы искусственного интеллекта, либо у лица, которое создает произведения, используя такое техническое средство, но не является его создателем. Также существует мнение о возникновении совокупных авторских прав у вышеуказанных лиц, как у соавторов.

Одна из популярнейших и первостепенных в России позиции российского права заключается в признании автором произведения, созданного искусственным интеллектом, непосредственно лица, которое создало этот юнит искусственного интеллекта. [10]

Термин «интеллектуальная собственность» является источником всевозможных споров между людьми, принадлежащих к сфере права и правовой науки. В ходе указанных рассуждений ставятся вопросы, касающиеся

правильности применения такого понятия к иным объектам права, относимость к другим понятиям и его взаимосвязь с ними, соответствие его с международно-правовыми актами, в которых РФ является участницей. [9]

До существования понятия интеллектуальная собственность, в праве наличествовали понятия собственность промышленная и собственность литературная. [20]

До рассмотрения авторского права в зависимости от иных факторов, необходимо принять решение о целесообразности такого права в целом. Данная позиция побуждает ученых посмотреть на вопрос о правоспособности искусственного интеллекта под углом необходимости такого правозлоения. [34]

Помимо рассмотренных, существует позиция, согласно которой существование абсолютного авторского права на его объекты станет причиной невозможности использования такого объекта иными лицами. [15]

Следует отметить, что рассматриваемую проблему нельзя изучать в отрыве от механизма создания и результатов интеллектуальной деятельности, в которой участвует искусственный интеллект. Как правило, от момента начала пользования такой единицей существует этап обучения, а также настройки параметров для получения результата с конкретизированными характеристиками. Поэтому в данном случае нельзя говорить об отсутствии творческой составляющей в действиях пользователя единицей искусственного интеллекта. В то же время непризнание вклада разработчика не совсем корректно, в связи с тем, что при отсутствии такого инструмента в руках пользователя, получение таких результатов не представилось бы возможным. Разрешением данной проблемы может стать заключение лицензионного договора на использование произведений, которые создаются с использованием единиц искусственного интеллекта. [38]

Имя автора произведения является важным элементом индивидуализации его создателя. Более того, исходя из положений ст. 1257 ГК РФ автором может признаваться и лицо, имя которого указано на экземпляре произведения, если

не доказано иное. В ряде случаев, вместо имени автора указывается псевдоним (вымышленное имя) либо произведение публикуется анонимно. Придуманное имя может быть указано на произведении по ряду личных мотивов, как например желание сохранения свободы творчества или иных целей литературной мистификации. [11] [5] История знает случаи, когда автор произведения указывает фамилию иного лица в качестве автора для мистификации. Указывая ложную фамилию, настоящий автор может выразить те мысли, которые не может освещать под собственным именем. Но настоящим автором не нарушается таким образом положения п. 2 ст. 1228 и 1265 ГК РФ. Он пользуется своим законным правом. Примером может послужить ситуация с Шекспировскими текстами. Фамилия Шекспира была намеренно указана настоящим автором на его произведениях. Для того, чтобы оспорить авторство в установленном законом порядке необходимо предоставить доказательства. В данном случае филологическая экспертиза может выявить факт фальсификации. Так, филологи обосновали, что авторство романа «Тихий Дон» не принадлежит М. Шолохову. [4]

Таким образом, наделение искусственного интеллекта правоспособностью влечет ряд проблем, из которых следует выделить следующие:

- использование юнитом искусственного интеллекта, осуществляющим сбор и хранение информации о людях, такой информации в ненадлежащих целях, передача её сторонам, которые не имеют доступа к такой информации, а также сбор такой информации без наделения его правами на доступ к ней;
- нарушение юнитом искусственного интеллекта прав человека неправомерным публичным раскрытием персональной или иной частной информации о нём;
- нарушение юнитом искусственного интеллекта прав человека взаимодействием с ним в выражено оскорбительной манере;
- принятие юнитом искусственного интеллекта дискриминирующих человека или группу лиц решений;

– нарушение юнитом искусственного интеллекта, создающим результаты интеллектуальной деятельности, законодательства о праве интеллектуальной собственности

При этом наделение юнита искусственного интеллекта правосубъектностью всё же может способствовать решению вопроса о том, кто именно несёт ответственность за его неправомерные действия или бездействие, в частности – для решения проблемы определения надлежащего ответчика.

Поэтому ключевой правовой проблемой использования юнитов искусственного интеллекта на современном этапе уже является проблема определения юридической ответственности за наступление вредных последствий в результате действий (или бездействия) юнита искусственного интеллекта. Причём если ошибка юнита искусственного интеллекта, используемого при управлении коммерческой организацией либо при оказании информационных услуг, может быть сравнительно легко отслежена и исправлена и может не иметь глобальных негативных последствий, то, например, совершение ошибки таким юнитом при принятии решения в рамках государственного управления может нанести очень значительный вред публичным интересам, правам и законным интересам граждан.

### **3.2 Примеры проблем, возникающих при защите авторских прав и варианты их решения.**

Хорошим примером из судебной практики по рассматриваемой теме может послужить опыт КНР. Курьезный судебный спор возник между интернет-порталом Tencent и компанией Shanghai Yingxun Technology Company. На указанном сайте публиковались статьи, которые были составлены искусственным интеллектом. Указанные статьи касались экономического развития, бизнеса и финансов. В 2018 году на портале Tencent была опубликована статья, полностью написанная ботом, о чем в самой статье было указано редакторами Tencent. Зная это, Yingxun разместили указанную статью

на своем интернет-сайте и не поместили ссылку или какое-либо иное упоминание об авторстве, вероятно это связано с тем, что владельцы указанного сайта посчитали свои действия легитимными по причинам отсутствия физического лица-автора. Позднее, узнав о произошедшем, Tencent обратились в суд по факту действий Yingxun, посчитав свои права нарушенными. По результатам рассмотрения указанного кейса Народный суд округа Шэньчжэнь фактически признал права авторства за искусственным интеллектом путем вынесения решения в пользу владельцев сайта – первоисточника. Суд в решении указал на то, что статья является самостоятельным произведением, отличающиеся оригинальностью, логичностью, в ней присутствуют сопоставимые с рассуждением выводы и информативность.

Для установления четкой регламентации необходимо обозначить искусственный интеллект как специализированное средство, способствующее созданию произведений автором, и предназначенным для помощи автору при создании объектов авторского права, а не присваивать ему роль автора, посредством внесения в п. 1 ст. 1259 ГК РФ еще одного объекта авторского права, который следует наименовать как «произведения созданные посредством нейросетей» [1]. Право является по сути своей настоящим действием, которое стремится приобрести роль осуществления пользы в правовом смысле. Право служит для нормативного регулирования [24].

Процесс творчества подконтролен людям, однако факт генерации музыки посредством деятельности искусственного интеллекта не отнять. Более того, творчество с использованием машин является отличным примером того, что праву очень сложно поспеть за регулированием деятельности по созданию предметов искусства искусственным интеллектом, ведь при этом ему необходимо не просто соединять части уже созданных кем-то произведений. Нельзя не отметить, что несовершенство законодательства российского интеллектуального права проявляется, в том числе, в отсутствии ряда понятий и явлений. Например, понятие контент нашло широкое применение с развитием



глобальной сети сравнительно недавно. Данное понятие российским законодательством не включено в перечень объектов авторского права [26].

В последнее время в изобразительном искусстве, в частности в искусстве книжной иллюстрации, часто практикуется так называемый изо-сэмплинг (англ. «sample» – «образец»), когда автор картины копирует в своем произведении фрагменты чужих работ [7].

Если говорить о судебной практике рассматриваемого вопроса, то в сравнении с другими арбитражными судами суд, рассматривающий споры, связанные с интеллектуальной собственностью, отличается своей специальной ориентированностью [14].

Ведь данная сфера очень обширна и специфична, к тому же интеллектуальное право по историческим меркам только начинает формироваться. Подтверждением тому служит колоссальный объем четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации и дата ее принятия – 2006 год. К сожалению, в нормативно-правовых актах отсутствует регламентация процессуального производства в суде, рассматривающий споры, связанные с интеллектуальной собственностью, однако в АПК РФ имеются корректировки в сторону обновления и улучшения процессуальных норм касательно арбитражных судов [16].

Российские нормативные правовые акты претерпевают изменения и совершенствования для своей будущей эффективности. Необходимость в переопределении связана с поиском в установлении оптимальных правил и порядков для регламентации положения результатов интеллектуальной и творческой деятельности, в особенности данные изменения необходимы для регулирования общественных отношений связанных с защитой прав на результаты интеллектуального труда в сети Интернет [40].

Если говорить об административной и уголовной стороне вопроса, то стоит отметить, что по завершении 20-го века самыми популярными нарушениями в области авторских прав было создание контрафактной продукции. Лица, которые допускали ее производство и распространение,

находились с одной стороны этого правонарушения, по другую же сторону – «пираты», приобретающие такие контрафактные товары. Понятие «пиратство» берет свои корни из английского языка и означает правовые нарушения в области интеллектуальной собственности [27].

В нашей стране еще с конца девяностых годов формировалась популяризация сбыта и скупки контрафактной продукции на различных носителях, таких как диски и кассеты. В этой связи попытка остановить правонарушения только путем привлечения виновных к административной и гражданской ответственности сомнительна [13].

Рассуждая об эффективности уголовно-процессуального порядка защиты интеллектуальной собственности, стоит сказать, что уполномоченными органами производство по делам осуществляется с целью привлечения виновного лица к уголовной ответственности. Можно сказать, обвинение это преимущественный курс в работе должностных лиц, производящий уголовное преследование, и соответственно качественная защита прав пострадавшей стороны в данном случае не усматривается [3] [12].

Исследованный вопрос не имеет ярких примеров из судебной практики в Российской Федерации, что может негативно сказаться на рассмотрении споров в будущем. Развитие техники неизбежно будет продолжаться, и судебная система должна быть готова к новым аспектам в разрешении споров в различных правоотношениях, ведь именно судебная практика зачастую ложится в основу правотворчества.

Не так давно, в Австралии, суд вынес довольно прецедентное решение в сфере патентного права. Суд установил, что искусственный интеллект может быть изобретателем согласно национального патентного права. Речь шла о нейросети Дабус, которая изобретает разные вещи, например одним из таковых явилась специальные контейнеры для пищи, также изобретением стало аварийная сигнализация.

Заявку на создание патента подал создатель нейросети от ее имени, что значит попытался выступить ее представителем, фактически сделав этим

действием ее правомочным субъектом права. Австралийский суд своим решением разрешил зарегистрировать данный патент на нейросеть, а не на какого-либо человека.

Возникает вопрос: кто сможет пользоваться этим патентом? Будет ли это нейросеть или тот, кому принадлежат права на нее.

Великобритания и США не признают права авторства на изобретения. У них есть четкая позиция судов, выраженная в вынесенных ими решениях. Например в Великобритании существовало судебное дело о признании права на произведение, созданное с помощью искусственного интеллекта.

Суд счел, что произведение, которое написано с помощью нейросети – искусственного интеллекта – это всего лишь инструмент, как например кисть в руках художника. А автор – физическое лицо – человек уже является создателем и может обладать правами на такое произведение. В Российском законодательстве складывается похожая ситуация с отношением к возможности наделять авторскими правами искусственный интеллект.

В настоящий момент по-настоящему революционные судебные решения по данному вопросу были вынесены только в Австралии и Китае.

Существуют 2 типа подходов к вопросу о том, кому именно принадлежат права на результаты творческого труда с использованием искусственного интеллекта.

Ими являются:

- Европейский подход,
- Подход всего остального мира.

Подход остального мира проистекает из Римского частного права и говорит, что например яблоки как продукт принадлежат тому, в чьей собственности находится яблоня вне зависимости от того, куда свешиваются ее ветки с яблоками: за забор или они находятся в пределах участка.

Применимо к музыке это может означать следующее:

Если вы как программист написали алгоритм, который случайным образом комбинирует ноты и выстраивает саму фонограмму и выстраивает ее,

то это ваш результат и вы являетесь правообладателем и можете распоряжаться своим правом как угодно.

Например такой программист может предоставить ограниченную лицензию пользователю использования этой музыки в его целях, но без возможности ее продавать, или с возможностью продажи такой музыки с учетом оплаты 10% от стоимости каждой продажи, либо например предоставить возможность продавать такую музыку без обязанности платить процент, но необходимостью публикации вместе с тем ссылки на сервис, в котором создана эта музыка.

Существует такой конструктор Веб-сайтов Тильда. Любой человек может зайти на Тильду и создать с помощью нее свой собственный сайт, который преимущественно будет приносить ему деньги. Однако сам человек не разрабатывает никаких специальных программ и ему не нужно разбираться в сложных технических особенностях создания кодов по программированию сайтов, так как таковые он собирает из специальных блоков на указанном сайте-сервисе.

Политика Тильды заключается в следующем: человек может пользоваться продуктом-сайтом, который он создал с их помощью только до тех пор, пока он платит за лицензию, но если он хочет использовать его постоянно, то он должен его выкупить навсегда и как только он это сделает, он может стать его полным правообладателем и распоряжаться по своему усмотрению.

То же самое касается искусственного интеллекта. Например ситуаций, когда искусственный интеллект полностью создает продукты без вмешательства человека, как известная в этой сфере китайская нейросеть, которая самостоятельно пишет целые статьи и публикует их. Человек их при этом не одобряет, не изучает, не проводит ревью и не осуществляет какие-либо еще контрольные мероприятия. Тем не менее права на тексты принадлежат создателю этой нейронной сети как на результаты, как на яблоки, приведенные в пример в Римском частном праве.

Европейская же директива говорит иное: результаты, которые созданы без участия человека не становятся причиной возникновения каких-либо прав, в том числе исключительных. Произведения созданные таким путем переходят в общественное достояние, то есть любой человек может их использовать.

Почему рассмотренный пример не является положительным? Ответ на это вопрос – явное препятствие для нормальных инвестиций и развития технологий. Если человек не способен защитить результат такого творчества, то он и на этапе начала разработки начнет задумываться о смысле такой разработки, по крайней мере в существующих правовых реалиях.

Именно поэтому компании, которые занимаются разработкой технологий связанных в том числе с искусственным интеллектом переносят разработку в другие страны, расположенные вне Европейского союза. Они делают локализацию в Китае, Корее, на территории Латинской Америки, США и так далее.

Одним из примеров можно привести претензию, направленную компанией ИЭМАЙ мьюзик к блогеру ДиДжи Хэвену, которые попросили администрацию Ютуба удалить одну из его загрузок, которой являлась запись мурлыкания кота.

Указанная компания жаловалась на плагиат. Указанная история набрала большой общественный резонанс. Блогер при этом разбирательстве с администрацией сайта пояснял, что запись принадлежит ему и сделал он запись своего собственного кота. В настоящий момент указанная запись до сих пор хранится на сайте Ютуб, откуда и не удалялась

Также можно привести пример, когда звукозаписывающая студия обратилась к пользователю платформы в видеоролике которого присутствовало пение птиц, которое по заявлению компании было очень похоже на пение птиц из песни, права на которую принадлежат ей.

Еще один вопрос, который возникает при разговоре о том, как авторские права и искусственный интеллект соотносятся - является вопрос, как работают нейросети и как они обучаются. Существуют разные типы таких программ:

алгоритмы, которые просто создают некоторые объекты, которые создают то, что им скажет человек.

Но существуют также и программы, которые не просто создают что-то, но и обучаются это делать. То есть это нейросети, которые созданы по образу и подобию нейронов головного мозга, которые в процессе обучения накапливают информацию.

Соответственно легко смоделировать ситуацию, когда несколько работ известных художников загружены в память такого искусственного интеллекта, после обучения на которых он способен создать такую работу, представляющую собой картину – солянку из различных хоть и небольших элементов работ авторов исходных картин.

Вопросом является то, подлежит ли защите такой вновь созданный объект.

На этот вопрос ответ частично дает решение, которое было вынесено решение, которое юристы называют революционным. Судебный процесс длился более 10 лет. Иск был подан гильдией авторов к компании Гугл, которой был использован весь массив всемирной литературы для создания всемирной цифровой библиотеки. Но помимо того, что работники компании просто сканировали книги и загружали их на серверы, они также обучали алгоритмы искать что-то в этих книгах, и каким-либо образом работать с этим контентом, полученным из них.

Исковое заявление гильдии авторов заключалось в претензии к Гугл за то, что те нарушают авторские права авторов произведений, хотя и часть произведений, которые использовались Гугл стали общественным достоянием. По итогу суд вынес решение о том, что Гугл права авторов нарушены не были. Все использование объектов авторских прав соответствует добросовестному использованию.

Многие юристы в дальнейшем стали ссылаться на данное решение суда как на прецедент, который говорит о том, что использование объектов

защищенных авторским правом для обучение программ с машинным обучением не противоречит закону

Рассмотрение практических проблем защиты авторских прав является необходимым элементом изучения указанной сферы, так как появляется возможность выявить недостатки в том числе для рассмотрения их на теоретическом уровне.

Технически и юридически любые картинные произведения вы можете посмотреть в галерее, это никогда не значит, что вы можете создать тоже самое, вы можете, как художник ими только вдохновиться. Ведь идеи не охраняются авторским правом. Это четко закреплено не только в законодательстве России, но и в других юрисдикциях.

Важно вспомнить статью в Российском законодательстве о переработке произведений. Если на основе оригинального произведения и при условии вложения творческого труда иного лица создано переработанное произведение, то в таком случае необходимо получить разрешение автора первоначального произведения. Например это колоризация (придание цвета черно-белым снимкам/кинофильмам), визуализация, переработка в 3D.

Нейросеть работает по принципу загрузки в нее картинок, цветов, объектов, каких-либо других предметов и создает на этой основе нечто новое. Однако нейросеть и искусственный интеллект как таковой обучаемы и создают совершенно новые объекты, поэтому если туда загружать миллион картинок, по принципу человеческого мозга как и человек тренирует насмотренность, тренирует память, изучает чужие произведения, которые охраняются авторским правом, однако человек на этой основе может взять кисть и создать что-то свое. Человек например пишет симфонии на основе всего семи нот.

По вопросу возможности закрепления авторских прав за искусственным интеллектом возможно пойти по следующему пути рассуждения. Если представить, что искусственный интеллект написал картину, то с законодательной точки зрения имеется два пути решения этой проблемы: первый это признание этого произведения как общественного достояния и

соответственно не имеющего своего автора, однако это лишает создателя этого искусственного интеллекта монетизации и возможности защищать свои авторские права путем привлечения к ответственности тех, кто будет незаконно использовать указанный результат. Однако не меньше проблем возникнет, если признать автором саму нейронную сеть, создавшую это произведение. Здесь возникает логичный вопрос: каким образом искусственный интеллект может распоряжаться исключительными правами на данную работу. На этот счет точки зрения юристов всего мира разнятся в своих рассуждениях. Сложность принятия решения в данном вопросе является в том числе зависимостью с деликтоспособностью. То есть порядок привлечения искусственного интеллекта к ответственности за ситуации в которых его действиями причинен ущерб иным лицам. В качестве примера можно привести ситуацию в которой летающий дрон врезался в машину, чем причинил ее владельцу имущественный ущерб. И возникает вопрос, кто в данном случае будет нести ответственность. Согласно общим нормам Уголовного кодекса Российской Федерации субъектом правонарушения, преступления, является физическое лицо в частности. Если учесть самостоятельный полет дрона, то среди лиц, которые могут каким-либо образом относиться к указанному повреждению следует назвать: производитель дрона, разработчик программного обеспечения, которое установлено в него, его продавец, дилер и покупатель – владелец. Однозначной позиции относительно выбора виновного лица в данном случае назвать сложно.

Данная аналогия помогает понять, что возможность наделения искусственного интеллекта распоряжаться авторскими правами порождает ряд спорных ситуаций и непонятно кто например будет подписывать договор от имени нейросети, разве что сама нейросеть через специальные устройства.

На уровне распоряжения правительства утверждены концепции, в которых этот вопрос поднимается, а именно как быть и что делать с объектами искусственного интеллекта, но пока это только в концептуальных рамках. В данном распоряжении констатируется, что существующий правовой режим не



обеспечивает охрану результатов интеллектуальной деятельности. В целом в концепции говорится о том, что необходимо уточнить целесообразность расширения правовых понятий, для того чтобы дать лицам которые используют или владеют такой системой искусственного интеллекта обладать правами на объекты созданные ею. В первую очередь это делается и планируется для того, чтобы стимулировать развитие искусственного интеллекта, так как это будет дополнительной мотивацией для того чтобы такие компании могли продолжать изучать эти системы и дорабатывать их. Если они получают возможность каким-либо образом распоряжаться этими произведениями, то и появится возможность вместе с тем получать деньги, то пусть это будет в упрощенном варианте, возможно ограничивать срок охраны произведений авторского права. К примеру не 70 лет после смерти автора, как в настоящее время указано в норме Гражданского кодекса Российской Федерации, а те же десять или двадцать лет. В этот период владельцы искусственного интеллекта, его создатели, иные компании связанные с ним смогут получать выгоду с того, что производит этот искусственный интеллект. На указанном примере видно, в каком примерно русле идет правовое регулирование деятельности искусственного интеллекта в Российской Федерации.

Стоит отметить, что и до существования актуальной проблемы регулирования прав на произведения искусственного интеллекта находились люди, которые пытались каким-либо образом монетизировать свою работу, которая не отличалась особыми качественными составляющими.

В 2013 году произошел довольно известный случай, когда британская студия звукозаписи подала в суд на Spotify – площадка для прослушивания музыки, за то, что плей-листы пользователей, которые площадка публикует напоминают те подборки, которые в свое время делала и выпускала компания-истец на си-ди дисках. И что интересно у данной компании в отличие от музыкальной площадки не было прав ни на песни, ни на то чтобы быть представителем этих певцов, авторов композиций и так далее. Однако все равно они посчитали, что Spotify нарушают их права на указанные подборки.

До полноценного судебного разбирательства не дошло – Spotify удалили все подборки на которые указывала звукозаписывающая компания и которые напоминали подборки площадки для прослушивания музыки. Во многом это было связано со значением и влиянием студии, ведь это в настоящий момент Spotify является крупнейшей структурой, а в годы этого досудебного спора все было иначе.

Также подобное событие можно объяснить желанием нажиться одной студии на развивающейся и набирающей потенциал компании и соответственно злоупотреблении правом.

Возможно этот пример является доказательством того, как будут происходить общественные взаимоотношения в будущем.

Рассмотренные примеры решения проблем могут стать их решением, либо лечь в основу новых исследований на указанную тему для улучшения понимания ее изучения.

Существует необходимость усовершенствования подходов и ухода от непосредственного применения значительной части установленных государством исключительных прав касательно использования произведений в цифровой среде [21]. Исходя из иностранного опыта следует, что отечественному законодательству требуется модернизация положений о воспроизведении произведений в личных целях. Данное исключение должно применяться исключительно в случае правомерности источника получения доступа к произведению, вместе с тем в результате правомерного приобретения или правомерного доступа к ресурсу, предоставляющему доступ к таковому [22].

Комиссия по гражданско-правовому регулированию в сфере робототехники Европейского Парламента 31.05.2016 предложила Еврокомиссии законодательно ввести новую правосубъектность «электронных лиц» для юнитов искусственного интеллекта, наделив таковых правами (некоторыми аналогами прав человека) и обязанностями.

В подпункте «f» пункта 59 Резолюции Европейского Парламента вместе с рекомендациями Комиссии по гражданско-правовому регулированию в сфере

робототехники Европейского Парламента от 16.02.2017 «Нормы гражданского права о робототехнике» была подчеркнута необходимость создания особого правового статуса («электронных лиц») для роботов в долгосрочной перспективе. Электронное лицо является третьим вариантом по отношению к юридическому или физическому лицу. Это своеобразный правовой статус, который позволяет наделить искусственный интеллект некоторым объемом прав и определить при этом его ответственность в том числе путем возложения ее части на третьих лиц. В частности, в силу того, что возможность признания юнита искусственного интеллекта электронным лицом, наделённым правосубъектностью не в силу юридической необходимости для решения некоторых правовых проблем, а в силу определённых качеств такого юнита, ведёт к необходимости глобального пересмотра концепций правосубъектности вообще. Именно в рамках такого подхода предоставление юнитам искусственного интеллекта правосубъектности может открыть путь к наделению их в будущем правами, схожими с правами человека.

## Заключение

Авторское право в России не могло развиваться постепенно, так как ее история богата яркими изменениями в политическом направлении. Смена публичной власти, концентрация политиков на конкретных направлениях деятельности страны и близость к узким идеологиям стали причинами скачкообразного движения в законодательстве в целом, и тем более в регулировании интеллектуальных прав на объекты авторского права.

Советские периоды «авторских свидетельств», когда исключительные-имущественные права принадлежали государству, служило инструментом жесткого контроля по достижению ведущих целей государства по контролю за работой авторов и регламентации их деятельности. Ведь окончание третьего периода развития авторского права в Советском союзе ознаменовало возможность наделяния авторскими правами не только государства и юридических лиц, но и граждан.

Предпосылки, толкающие отечественное авторское право к изменениям появлялись позже ряда развивающихся стран зарубежья, что связано с особенностями развития советской России. Имеет место прохождение собственного пути развития. В постсоветское время происходит гармонизация советского права с международным, достигается высокий уровень развития авторского права. Интеллектуальное авторское право модернизировалось почти до европейского уровня. В настоящее время наблюдается соответствия уровня развития авторского права России уровню Европейских стран.

Рассмотренные способы защиты авторских прав как признание права и взыскание морального вреда решают поставленные перед ними задачи, однако и имеют ряд проблем, связанных с тем, что нацелены непосредственно на восстановление нарушенного права.

Отечественное законодательство работает по принципу признания автором лица, указанное в качестве автора на экземпляре произведения, либо лицо, которое опубликовало объект авторского права, если не доказано иное. В

то же время зарубежные государства, в частности США имеют институт регистрации произведений специальным государственным органом. Свидетельство об авторстве является незыблемым подтверждением принадлежности авторства на произведение конкретному лицу. Данный институт имеет преимущество в том, что он предупреждает нарушение права автора и практически сводит к минимуму какие-либо споры о праве.

Принцип, заложенный российским правом о том, что автором произведения может являться человек, творческим трудом которого оно создано является незыблемым и не рассматривается законодателем как подлежащий реформированию. Однако, в настоящее время общество движется к тому, что искусственный интеллект может приобрести правоспособность в том числе быть наделен авторскими правами. Нынешнее российское законодательство не может в настоящий момент принять эти условия, так как оно основано на особенностях жизни общества 19 века, когда технологии и не предполагали правосубъектности кого-либо кроме человека, но в настоящее время практика показывает, что искусственный интеллект становится равноправным соавтором человека.

Развитие математики, физики, биоло-наук и других привело к радикальному изменению искусственного интеллекта, который позволяет ему под руководством человека уже в настоящее время успешно создавать самостоятельные результаты интеллектуальной деятельности. Поэтому законодательство всех стран мира и России в частности встало перед дилеммой определения авторства и объема авторских прав на данные результаты интеллектуальной деятельности.

Помимо самих юнитов искусственного интеллекта в практике существует вопрос о том, какими правами следует наделить создателей таких программ с машинным обучением. По нынешнему законодательству Российской Федерации соавтором не может являться лицо, которое оказало техническую помощь. Однако программы искусственного интеллекта зачастую создают новые произведения обучившись на результатах творческого труда нескольких

авторов, количество которых может достигать до тысяч. Поэтому, хотя этот труд и не является человеческим, его тоже можно считать творческим. Таким образом, можно сказать, что гражданин создавший юнит искусственного интеллекта в соавторстве создает произведение творческим трудом.

Поэтому по результатам проведенного диссертационного исследования разработаны следующие предложения о внесении изменений в законодательство Российской Федерации. Дополнить статью 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации (Четвёртой части) новыми пунктами 5 и 6 следующего содержания:

«5. Права на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом гражданина, внесшего существенный личный творческий вклад в создание такого результата, при использовании технологий искусственного интеллекта, обеспечивших техническое или информационно-консультационное содействие или помощь, принадлежат этому гражданину.

6. Права на результат интеллектуальной деятельности, созданный комплексом программных и программно-аппаратных средств искусственного интеллекта автономно, то есть в условиях отсутствия существенного личного творческого вклада человека, принадлежат:

1) производителю этого комплекса;

2) в случае заключения производителем комплекса программно-аппаратных средств искусственного интеллекта, имеющим на него права, соответствующего лицензионного договора на использование указанного комплекса или его возможностей с физическим или юридическим лицом – лицензиату по указанному договору;

3) в случае предоставления производителем комплекса программно-аппаратных средств искусственного интеллекта, имеющим на него права, открытой лицензии на использование указанного комплекса или его возможностей, в смысле статей 1286.1, 1368 и последнего абзаца пункта 1 статьи 1259 настоящего Кодекса, – гражданину, личный творческий вклад которого имел существенное значение как основа для создания этого

результата интеллектуальной деятельности, или при отсутствии такового, переходят в общественное достояние.»

Вместе с тем, указанные предложенные изменения не смогут быть эффективно использованы без расширения понятийного аппарата, который встречается в том числе в предложенных изменениях.

Дополнить статью 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» новым пунктом 23 следующего содержания:

«23) искусственный интеллект – автономный комплекс программных или программно-аппаратных средств (юнит) с человеко-компьютерным интерфейсом, представляющий собой виртуальную вычислительную систему или оснащённую средствами “технического” зрения (восприятия воздействий (сигналов) на сенсорные электронные аналоги органов чувств) и средствами непосредственного самостоятельного взаимодействия с физической реальностью (актуаторами) и с цифровой реальностью киберфизическую систему, с программно-технически и математически эмулированными и обеспеченными способностями (возможностями) биоподобных когнитивных и антропоморфно-интеллектуальных рече-мыслительных действий (функций), обучения и самообучения, самоорганизации и самотестирования, творческой (эвристической) деятельности, в том числе на основе накопленных и «исторических» данных и данных мониторинга;».

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамова Е.Н. Искусственный интеллект как субъект авторского права // Hypothesis. 2020. № 1(10). С. 32-38.
2. Андриенко В. Блокчейн на страже интеллектуальных прав // В сборнике: Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики. Сборник научных трудов IX Международного юридического форума (IP-форум). 2021. С. 167 - 169.
3. Бауэр Р. Э., Чумаченко В. А. Защита авторских и смежных прав в Российской Федерации // StudNet. 2020. Т. 3. № 11. С. 71. EDN FLVWMM.
4. Богданова О.В. Авторство как краеугольная проблема авторского права // Право и экономика. 2020. N 11. С. 48 - 52.
5. Богданова О.В. Плагиат как фундаментальная проблема авторского права // Право и экономика. 2020. N 7. С. 67 - 73.
6. Булатова А.И., Рахматуллина Г.И. Перспективы блокчейн в защите интеллектуальной собственности // В сборнике: Актуальные проблемы таможенного дела в условиях цифровой экономики. Сборник материалов международной научно-практической конференции / Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Российская таможенная академия", факультет таможенного дела. 2019. С. 16 - 20.
7. Бундин Ю. И. Авторское право на произведения искусства татуировки // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 4. С. 93-102. DOI 10.22394/2074-7306-2020-1-4-93-102. EDN QHUVVP.
8. Войканис Е.А., Семенова Е.В., Тюляев Г.С. Искусственный интеллект и право: Вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. №. 4(35). С. 137-148.
9. Волкова Н.А. К вопросу о несовершенстве законодательства РФ, регламентирующего порядок привлечения к ответственности за нарушение



права интеллектуальной собственности // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 3. С. 48-55

10. Гаврилов Э. П. Обзор предложений по изменению законодательства по авторскому праву // Патенты и лицензии. 2010. № 7. С. 3-9.

11. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС КонсультантПлюс.

12. Гурова М. Е. Право интеллектуальной собственности: авторское право на труды искусственного интеллекта // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 6(58). С. 231-234. – EDN SRПТТ.

13. Золотов А.И., Столбина Л.В. Актуальные проблемы реализации уголовно-правовой защиты авторских и смежных прав: Новое время авторства // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 1. С. 21-25.

14. Крысанова Н. В. Суд по интеллектуальным правам в судебной системе Российской Федерации // Право интеллектуальной собственности. 2017. С. 171-177. EDN YOIOBE.

15. Матвеев А. Г. Специфика преподавания темы "смежные права" как части дисциплины "интеллектуальные права" для магистров юриспруденции // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 7. С. 179-183. DOI 10.17513/snt.38156.

16. Моргунова Е. А. Охраноспособность результатов художественного творчества, созданных с использованием искусственного интеллекта // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 264-272. EDN ANDUBQ.

17. Морхат П. М. К вопросу о правосубъектности "электронного лица" // Юридические исследования. 2018. № 4. С. 1-8.

18. Морхат П. М. Правосубъектность юнита искусственного интеллекта: некоторые гражданско-правовые подходы // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24. № 3. С. 280-283.

19. Москаленко И.А. Регистрация произведений как инструмент защиты авторских прав в трансграничных отношениях (сеть Интернет) // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 3 (100). С. 142 - 150.

20. Новоселова Л. А. Биоэтика и право интеллектуальной собственности: тезисы доклада (14-я сессия европейско-Азиатского правового Конгресса, 3 июня 2021 Г., Екатеринбург) // Власть Закона. 2021. № 3(47). С. 19-32.

21. Пушков А.М. Совершенствование правового регулирования вопросов использования произведений в информационно-телекоммуникационных сетях // Юрист. 2021. N 9. С. 48 - 52.

22. Пушков А.М. Проблемы охраны авторских прав в цифровой среде // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. N 1. С. 38 - 41.

23. Пушков А.М. Бернская конвенция как основа международной системы охраны авторских прав на современном этапе технологического развития // Юридический мир. 2021. N 7. С. 58 - 62.

24. Радбрух Г., Пер. с нем. Юмашева Ю. М. Философия права. Москва: Междунар. отношения, 2004. 238 с. ISBN 5-7133-1197-X. EDN QVWDWF.

25. Рузакова О.А., Гринь Е.С. Применение технологии blockchain к систематизации результатов интеллектуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. N 38. С. 508 - 520.

26. Тихомирова М. В. Проблемы защиты авторского права в Российской Федерации // Синергия Наук. 2020. № 53. С. 259-265. EDN GAXFBA.

27. Цветков И. А. "Пиратство" и усиление борьбы с ним в сети Интернет // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 1(42). С. 164-174. EDN TKZRRAN.

28. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.

29. Щепкин Г.А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 30.

30. Щербак Н.В. Эволюция структуры авторских прав в современном гражданском законодательстве // Вестник гражданского права. 2020. Т. 20. № 1. С. 145.

31. Янкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Юридические науки». 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.

32. Ястребов О.А. К вопросу о законодательном регулировании искусственного интеллекта // Российская юстиция. 2020. N 7. С. 46 - 49.

33. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 36–55.

34. Del Castillo A.P. A law on robotics and artificial intelligence in the EU? // European Trade Union Institute. The Foresight Brief. 2017. № 2. P. 11. URL: <https://www.etui.org/publications/foresight-briefs/a-law-on-robotics-and-artificial-intelligence-in-the-eu> (дата обращения 06.06.2022).

35. Fernández Hernández C., Boulat P. Inteligencia Artificial y Derecho. Problemas y perspectivas URL: [https://noticias.juridicas.com/conocimiento/articulos-doctrinales/10061-inteligencia-artificial-y-derecho-problemas-y-perspectivas/#\\_edn28](https://noticias.juridicas.com/conocimiento/articulos-doctrinales/10061-inteligencia-artificial-y-derecho-problemas-y-perspectivas/#_edn28) (дата обращения 06.06.2022). (дата обращения 06.06.2022).

36. Firth-Butterfield K., Chae Y., Allgrove B., Kitsara I. Artificial Intelligence Collides with Patent Law: White Paper // Center for the Fourth Industrial Revolution. Geneva (Switzerland): World Economic Forum, 2018. P. 23. URL: [https://www3.weforum.org/docs/WEF\\_48540\\_WP\\_End\\_of\\_Innovation\\_Protecting\\_Patent\\_Law.pdf](https://www3.weforum.org/docs/WEF_48540_WP_End_of_Innovation_Protecting_Patent_Law.pdf) (дата обращения 06.06.2022).

37. González M.J.S. Regulación legal de la robótica y la inteligencia artificial: retos de futuro // Revista Jurídica de la Universidad de León. 2017. № 4. P. 25–50.

38. Grimmelmann J. There's No Such Thing as a Computer-Authored Work – And It's a Good Thing, Too. Columbia VLA Journal of Law & the Arts. 2016. № 39. P. 403–416.

39. Knobl. W. Of Contingencies and Breaks: The US American South as an Anomaly in the Debate on Multiple Modernities. *European Journal of Sociology*, 2006. vol. 47. no 1. P. 125-157. DOI 10.1017/S0003975606000051.

40. Sherman. B. The making of modern intellectual property law. the British experience. 1760-1911. *Technology and Culture*. 2000. vol. 41. № 4. P. 808-810.